

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) программы Русский язык в межкультурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И.о. зав. кафедрой
_____ А.В. Блохинская
« _____ » _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Фразеологизмы с семантикой телесности в русском и китайском языках

Исполнитель

студент группы 497-ом 1 _____ Тун Лэй

Руководитель

доцент, канд. филол. наук _____ Н.Г. Архипова

Руководитель магистерской

программы _____ Г.И. Старыгина

Нормоконтроль

ассистент _____ А.С. Воронина

Рецензент

_____ Л.П. Яцевич

Рецензент

_____ Г.К. Алексеева

Благовещенск 2016

ЗАДАНИЕ

РЕФЕРАТ

2

Магистерская диссертация содержит 122 с., 1 рисунок, 2 таблицы, 2 приложения, 220 источников.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, СОМАТИЗМ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В работе исследованы фразеологизмы с соматизмами в русском и китайском языках в структурно-семантическом аспекте.

Цель работы – на основе данных сопоставительного анализа фразеологизмов с соматизмами выявить сходства и различия между русскими и китайскими фразеологизмами как причину и следствие национальных характеров двух сопоставляемых народов.

Основу методологии исследований труды В.В. Виноградова, О.С. Ахмановой, В.Н. Телия и др.

В работе применяется компаративистский метод анализа, находящий все большее распространение в современной науке для выявления типологических особенностей национальных культур. В диссертации учтены разнообразные подходы русских и китайских ученых к проблематике фразеологической единицы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Вопросы русской и китайской фразеологии в аспекте лингвокультурологии	11
1.1 Специфика фразеологической теории в русском и китайском языкознании	11
1.2 Широкое и узкое понимание фразеологизма	14
1.3 Проблема сопоставления русских и китайских фразеологических единиц	16
2 Соматические фразеологизмы русского и китайского языков: лексико-семантический и структурно-грамматический аспекты	21
2.1 Представления о теле человека в русской и китайской культуре	24
2.2 Фразеологическое значение как лингвистическая категория	31
2.3 Семантическое описание соматических фразеологизмов в русском и китайском языках	36
2.3.1 ФЕ с компонентом голова	36
2.3.2 ФЕ со значением лицо	45
2.3.3 ФЕ с компонентом глаз	51
2.3.4 ФЕ с компонентом сердце	62
2.4 Структурно-грамматический и функционально-стилистический аспекты фразеологизмов русского и китайского языков	71
Заключение	77
Библиографический список	81
Приложение А Список соматических фразеологизмов русского языка	100
Приложение Б Примеры соматических фразеологизмов китайского языка	109

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологическая система любого языка характеризуется социокультурными особенностями. Изучение фразеологических систем национальных языков в лингвокультурологическом аспекте позволяет выявить связи и отношения между фразеологическими фондами тех или иных языков и отраженными в них национальными картинами мира, в которых представлен мир и быт, нравы и обычаи, народные и религиозные верования, ритуалы и специфика поведения людей, социальные отношения, отношения к окружающей действительности и друг другу. В методологических и дидактических исследованиях, посвященных преподаванию русского языка как иностранному параллельно с лингвистическими вопросами фразеологии значительное внимание уделяется лингвокультурологическому анализу, так как фразеологические единицы (ФЕ), наряду с лексикой, представляются основным хранилищем и репрезентатором фоновых знаний о языке и обладают способностью накапливать знания о внеязыковой информации, что неоднократно подчеркивалось в работах Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова¹.

Для более глубокого осмысления специфики фразеологичности языковой единицы определённую роль играет включение широкого массива ФЕ в научное описание и интерперетацию. Существует необходимость опираться на объединения ФЕ, сложившиеся в результате многовекового процесса развития языка и несущие в своей системе важные показатели, которые отражают некоторые особенности этого динамического процесса. К таким явлениям в области фразеологии можно отнести, например, соматические фразеологизмы.

Под соматическим фразеологизмом мы понимаем ФЕ, содержащую в своем составе лексему с семой «тело, часть тела, органы». Для классификации их в специфическую группу мы учитываем не только структурный признак, который связан с идеей о том, что все такие ФЕ имеют в своём составе как знаменательный компонент слово, обозначающее ту или иную часть человеческого тела, но и признак сходства в формальной мотивированности, в процессах созда-

¹Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1038 с.

ния ФЕ, особенностей осуществляющегося при формировании ФЕ семантического сдвига и т.п.

Магистерская диссертация представляет собой структурно-семантическое и лингвокультурологическое исследование русских и китайских соматических ФЕ с точки зрения носителя китайского языка.

Многие научные работы на протяжении длительного времени поднимают проблемы изучения так называемого соматического фразеологического фонда национального языка, иначе говоря, ФЕ, содержащие лексемы, называющие части тела человека. Такая научная активность обусловлена рядом причин. Во-первых, соматические ФЕ входят в активный языковой запас носителя языка, используются как в письменной, так и в устной речи. Этому можно найти подтверждение в древних памятниках, литературных произведениях более позднего времени, в записях естественной разговорной речи. Во-вторых, соматические ФЕ уникальным, специфическим образом репрезентируют способы языкового переосмысления человеческого тела. В-третьих, ФЕ, называющие части тела, обладают ярко выраженным культурным компонентом, требующим специального изучения и описания.

Соматические ФЕ русского и китайского языков можно рассмотреть с разнообразных позиций по причине их семантического и структурного разнообразия. К настоящему времени создано большое количество исследований, связанных с проблемами изучения соматических ФЕ, затрагивающих, например, структурный, семантический и этимолого-генетический аспекты их природы, что отразилось, например, в работах Ф. Вакка, Ю.А. Долгополова, Ю.П. Солодуба. Интересным также представляется структурно-грамматическое и стилистическое направление исследования ФЕ, представленное, например, в трудах А.В. Егорова, А.И. Кузнецовой, О. Назарова, Л.С. Нересян, В.Н. Соловара. Большое внимание уделяется вопросам изучения соматических ФЕ как в отдельном национальном языке (например, такой подход отражен в работах Л.В. Архипкиной, Р.М. Вайнтрауба, Н.В. Масловой, Г.Е. Крейдлина и С.И. Перевер-

зевой), так и в сравнительно-сопоставительном аспекте с другими национальными языками, что представлено, например, в исследованиях М.Н. Азимовой, Г.К. Гацайниевой, Дж. Мрикария, Р.С. Ширманкиной, А.Д. Райхштейна, А.И. Муравьевой, Цай Миншина, Чой Юн Хи и др. В том числе, известны работы, посвященные сопоставлению соматических ФЕ русского и китайского языков, например, исследования Го Синь-И, Ли Чэна, Тянь Цзюня, У Шу-Хуа.

В конце XX в. русской фразеологии, в том числе соматической, был активно развивалось лингвокультурологическое направления, отраженное в исследованиях В.Н. Телия, И.Г. Брагиной, В.И. Зимины, М.Л. Ковшовой, Е.О. Опариной, И.И. Сандомирской. Практическое воплощение лингвокультурологический подход во фразеологии нашел в комментарии к «Большому фразеологическому словарю русского языка» под ред. В.Н. Телия², а также в лексикографических трудах Д.Б. Гудкова и М.Л. Ковшовой. Изучением культурного компонента ФЕ занимаются А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, В.М. Мокиенко и многие другие современные фразеографы и фразеологи.

Однако, несмотря на довольно широкий научный материал по теме исследования соматических ФЕ, описание их структурно-семантических особенностей сквозь призму лингвокультурологического аспекта с позиции носителя иного национального языка, неродственной лингвокультуры к настоящему времени не нашло своего системного описания.

В связи с представленными фактами, **актуальность** исследования обусловлена тем, что, во-первых, соматические ФЕ являются важнейшей, ядерной зоной любого национального языка, любого фразеологического фонда, в том числе русского и китайского.

Во-вторых, их семантические особенности в сравнительно-сопоставительном аспекте, в нашем случае – русско-китайском, описаны еще недостаточно полно.

² Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 782 с.

Новизну исследования можно обусловить тем, что в магистерской диссертации впервые проводится структурно-семантическое и функционально-стилистическое исследование, посвященное изучению русских и китайских соматических ФЕ с учетом лингвокультурологических знаний о России и Китае. При этом исследование проводится на фоне новых подходов к анализу ФЕ, которые сложились к настоящему времени в русской научной фразеологической школе, что позволяет выявить присутствие в семантике соматических ФЕ культурно обусловленной информации, осознание которой сможет облегчить китайским студентам понимание и изучение русского языка и русской культурной традиции.

Объект исследования – ФЕ, содержащие лексемы, называющие тело человека, его части и органы (соматические ФЕ), в русском и китайском языках, которые рассматриваются с точки зрения носителей китайского языка.

В работе изучается компонентный состав ФЕ, их принадлежность к семантическому полю (СП), а также их грамматические и функционально-стилистические особенности.

Предметом изучения в работе стали структурно-грамматические, лексико-семантические и функционально-стилистические признаки соматических ФЕ русского и китайского языков, которые рассматриваются через русскую и китайскую лингвокультуры.

Материалом для работы послужили около частотных 1000 соматических ФЕ русского и китайского языков, в том числе 512 китайских ФЕ и 498 русских ФЕ, извлеченных при помощи метода сплошной выборки из фразеологических словарей русского и китайского языков, а также из толковых и других словарей китайского и русского языков.

Цель работы – комплексное описание русских и китайских соматических ФЕ, в том числе выявление их различий на структурно-семантическом и функционально-стилистическом уровнях, а также описание национально специфических особенностей русских ФЕ на фоне китайского языка.

Достижение поставленной в диссертационном исследовании цели предполагает решение нескольких задач:

- изучение теоретических основ описания русских и китайских соматических ФЕ;
- выявление лексико-семантических особенностей русских и китайских соматических ФЕ и их классификация с учетом того, насколько легко можно достичь их понимания носителями китайского языка и китайской лингвокультуры;
- анализ лингвокультурологических фактов, обусловивших структурно-грамматическую и функционально-стилистическую специфику русских и китайских соматических ФЕ.

Таким образом, в магистерской диссертации соматические ФЕ изучаются в нескольких аспектах: структурно-грамматическом, лексико-семантическом и функционально-стилистическом, что позволяет представить их комплексный анализ.

Для решения поставленных в работе задач использовались общенаучные и собственно лингвистические **методы** и приемы: описательно-аналитический метод; метод семантического анализа, метод лингвокультурологического комментирования; метод контрастивного описания.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности расширенного описания русских и китайских соматических ФЕ на фоне неродственного китайского языка. Это позволяет говорить о семантической и культурной специфике русских и китайских ФЕ, решить вопрос их понимания носителями разных лингвокультур, выявить специфику и способы их комментирования при изучении русского языка как иностранного.

Практическую ценность работы видим в том в том, что на ее основе возможна разработка спецкурсов по фразеологии, ориентированных на практику преподавания русского языка как иностранного для аудитории китайских студентов на продвинутом этапе обучения. Научные результаты работы могут при-

меняться при составлении учебных словарей русских ФЕ для китайских учащихся. Исследование может быть полезным и русским студентам, занимающимся изучением китайского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Системное изучение соматических ФЕ с ярко выраженным культурным компонентом позволяет подходить к исследованию фразеологии в ее связи с культурой народа – носителя национального языка, что, главным образом, позволяет обеспечить необходимый процесс обучения, который основан на понимании культурной специфики ФЕ.

2. ФЕ с соматическими компонентами обладают неодинаковыми возможностями в русском и китайском фразеобразовании. Наиболее высокий фразеобразовательный потенциал свойственен соматическим компонентам *голова, глаза, лицо* и *сердце* как в русском, так и в китайском языках.

3. Примененный к соматическим ФЕ русского и китайского языков грамматический анализ способствует выделению пяти основных структурно-грамматических типов соматических ФЕ: именные (субстантивные), именные (адъективные) глагольные, наречные и междометные ФЕ.

4. Способы семантизации русских и китайских соматических ФЕ чрезвычайно многообразны, потому особое значение должно уделяться лингвокультурному, историческому и лингвострановедческому комментированию, способствующему их пониманию носителями русского и китайского языков, русской и китайской лингвокультуры.

Структура работы. Магистерская диссертация представлена введением, двумя главами, заключением, списком условных сокращений, библиографическим списком и двумя приложениями.

Работа прошла **апробацию** в форме научных докладов на трех конференциях: «Дни науки в АмГУ» (Благовещенск, 2015); «Молодёжь XXI века – шаг в будущее» (Благовещенск, 2015); Кирилло-Мефодиевские чтения (Благовещенск, 2016).

Результаты исследования представлены в научной публикации: Тун Лэй

Пословицы о теле человека в русском и китайском языке // Материалы XVI научно-практической конференции «Молодёжь XX века – шаг в будущее» (Благовещенск, 14 мая 2015). Благовещенск, 2015. С. 136– 137.

1 ВОПРОСЫ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Данный раздел диссертации посвящен аналитическому описанию понятий, используемых в работе: культура, язык, концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, межкультурная коммуникация, телесность и др.

Специально рассмотрены вопросы общей характеристики китайских ФЕ чэньюй; проведена классификация ФЕ с лингвокультурологической позиции; освещены основные вопросы соматической фразеологий, а также говорится об особенностях межкультурного комментирования ФЕ.

1.1 Специфика фразеологической теории в русском и китайском языкознании

Как описано в большинстве работ по фразеологии и фразеографии, под фразеологизмами понимаются свойственные только данному языку устойчивые сочетания слов, значения которых не определяются значениями входящих в них слов, представленных по отдельности. По причине того, что ФЕ практически не переводится дословно, часто возникают затруднения при переводе и понимании. Однако данная проблема должна быть решена, так как ФЕ способны придать языку яркую образность и эмоционально-экспрессивную окраску.

Жизнь человека в России и Китае значительно различаются. Разницу можно наблюдать на уровне религии, истории, политики, менталитета, климата, флоры и фауны и т.д. И конечно, на уровне языков, в том числе их фразеологических фондов. Сопоставление ФЕ – важная задача в понимании культуры, а также традиций и обычаев другого народа.

Под фразеологией понимается специальный раздел языкознания, рассматривающий фразеологические системы в их современном состоянии, а также ис-

торическом формировании. В качестве объекта изучения во фразеологии выступают ФЕ (или фразеологические обороты), иначе устойчивые сочетания слов, равные по воспроизводимости в речи отдельным лексемам (*остаться с носом; больной на голову; поставить с ног на голову; не в бровь, а в глаз* и т.д.). Во фразеологии подвергаются описанию и устойчивые сочетания слов, по значению равные слову, и устойчивые сочетания слов, которые структурно-семантическом отношении представляет собой предложения-высказывания. Таким образом, предметом фразеологии являются любые, способные воспроизводиться, языковые единицы без исключения.

Как считает Ма Гофань, китайского народа ФЕ – это важнейший показатель истории и культуры. ФЕ отражают народную мудрость, смекалку, юмор. Правильное, грамотное использование ФЕ всегда считалось в Китае показателем культуры и образованности³.

В классической китайской лингвистике долгое время фразеология отсутствовала, однако к середине XX в. она начала оформляться в современную научную отрасль под влиянием русского и европейского языкознания с заимствованием терминологического аппарата науки. В середине XX в. фразеология понималась в широком смысле. К ФЕ относили и идиомы, и пословицы, и афоризмы и др. Позднее термина «фразеология» стал рассматриваться в узком смысле. Объектом изучения являются ФЕ – идиомы. Для их обозначения используется термин «чэньюй», обозначающий «готовое речение». В начале XXI века в китайской лингвистике с целью обозначения понятия «фразеологизм», «фразеологическая единица» стал использоваться термин «шуйюй», в дословном переводе – «готовое / знакомое речение». Некоторые китайские ученые используют термин «суйюй» как «популярное / расхожее / общепринятое речение». В настоящее время китайская фразеология проходит стадию формирования: термин «шуйюй» как общепринятый используется в статусе собирательного названия различных ФЕ. Термин «чэньюй», главным образом, может быть использован как название

³Ма Гофань. Чэнь Юй Цянь Лунь Фразеология китайского языка. Лясни, 1964. 356 с.

одного из классов ФЕ в системе общепринятой классификации ФЕ⁴. Термин «шуйюй» обычно используется в трех значениях.

Во-первых, так называют фразеологию как раздел лингвистики, ориентированной на изучение и анализ идиоматических оборотов речи. Во-вторых, это вся совокупность ФЕ китайского языка. В-третьих, шуйюй – это сама ФЕ, в том числе имеющая форму или словосочетания, или предложения.

Представим общий взгляд китайской лингвистики на проблему выделения ФЕ: гуаньши шуйюй – это фразеология в широком смысле. Гуаньшуньюй, сехоуяу – это речения с усекаемой концовкой. Яньшуньюй являются пословицы, гэянь» – афоризмами⁵.

В России как самостоятельная научная дисциплина фразеология возникает в 30–40-х гг. XX в. Предпосылками развития теории фразеологии явились труды А.А. Шахматова⁶, И.И.Срезневского, А.А. Потебни⁷, и Ф.Ф. Фортунатова. Большое влияние на развитие русской фразеологии оказали работы французского исследователя Ш. Бали⁸. В американской и европейской лингвистике фразеология не рассматривается как особый раздел языкознания. Вопрос о выделении науки о фразеологии в особую отрасль лингвистики был поставлен в российских исследованиях ещё в 20–40 гг. XX в. Рассмотрению этой проблемы посвятили труды Е.Д. Поливанов⁹, С.И. Абакумов¹⁰, Л.А. Булаховский¹¹. Становление фразеологии, с одной стороны, стимулировала лексикографическая практика, с другой – труды В.В. Виноградова, в которых ставились вопросы, рассматривающие основные понятия фразеологии, её объём и задачи. В середине XX в. намечается тенденция к системному изучению проблем фразеологии. В этот период идет

⁴ Ветров П.П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 62–75.

⁵Сунь Вэйчжан. Чэнь Юй Цяньши. Китайская лексикология и фразеология. Пекин, 1989. 448 с.

⁶Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М. 1941. 271 с.

⁷Потебня А.А. Мысль об истории русского языка. М. Просвещение, 1959. 173 с.

⁸ Бали Ш. Французская стилистика. М., 2001.

⁹Поливанова Е.Д. Избранные работы: труды по восточному языкознанию. М., 1991. 624 с.

¹⁰Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. М., 1942. 325 с.

¹¹Булховский Л.А. Курс русского литературного языка. М., 1936. 24 с.

разработка вопросов, связанных с описанием ФЕ как структурных языковых единиц. Об этом писали А.И.Смирницкий¹², О.С. Ахманова¹³. Во второй половине XX в. в русской фразеологии наметилась активная разработка специфических методов фразеологического исследования, которые основывались на идее уровневого анализа фразеологических фактов языка. Этому подтверждение – работы В.Л. Архангельского¹⁴, Н.Н. Амосовой¹⁵, В.П. Жукова¹⁶, А.В. Кунина¹⁷, М.Т. Тагиева¹⁸. Изучение системной организации фразеологического фонда русского языка началось в работах И.И. Чернышёвой¹⁹ и Н.М. Шанского²⁰. Вопросы развития фразеологии рассматривались В.Н. Мокиенко²¹, Ф.Н. Поповым²², А.И. Федоровым²³. Особое внимание описанию семантики ФЕ, её номинативному аспекту уделяла В.Н. Телия²⁴. Фразообразование в его динамическом состоянии описано в трудах С.Г. Гаврин²⁵, Ю.А. Гвоздарева²⁶. Сочетаемость слов-компонентов ФЕ изучали М.М. Копыленко и З.Д. Попова²⁷. Сопоставительно-типологическое изучение ФЕ начато в работах Ю.Ю. Авалиани и Л.И. Розейзон²⁸. Описание ФЕ в словарях начато в трудах А.М. Бабкина²⁹, А.И. Молоткова³⁰.

¹²Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956. 260 с.

¹³Ахманова О.С. Современные синтаксические теории. М., 1963. 476 с.

¹⁴Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 453 с.

¹⁵Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. 1972. 56 с.

¹⁶Жуков В.П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. 241 с.

¹⁷Кунин А.В. О фразеологической сочетаемости // Проблем сочетаемости слов: сб. науч. трудов. М., 1979. С. 24–56.

¹⁸Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка. М.: Баку, 1966. С. 34-56.

¹⁹Чернышёва И.И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1965. 78 с.

²⁰Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1963. 156 с.

²¹Мокиенко В.З. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М, 1999. 1223 с.

²²Попов Ф.Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. 432 с.

²³Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2013. 978 с.

²⁴Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 782 с.

²⁵Гаврин С.В. Развитие лексики и фразеологии в 60–80-е годы XX века. М., 2009. 125 с.

²⁶Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 125 с.

²⁷Копыленко М.М., Попова З.Д. Теория и история русской лексикографии. М., 2014. 345 с.

²⁸Авалиани Ю.Ю., Розейзон Л.И. Вопросы общего языкования и структурно-типологические исследования языков. Самарканд, 1978. 324 с.

²⁹Бабкина А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 2013. 321 с.

³⁰Молотков А.И. Вопросы теории русской лексикографии. М., 1968. 543 с.

Таким образом, в российской лингвистике до настоящего времени не утихает дискуссия о лингвистическом статусе ФЕ, а также о ее объеме.

1.2 Широкое и узкое понимание фразеологии и фразеологизма

Современная лингвистика рассматривает по крайней мере два аспекта направлений исследований. В первом аспекте начальной точкой исследования считается признание того факта, что ФЕ – это языковая единица, состоящая из самостоятельных лексем, связанных непредикативными отношениями, то есть это словосочетание или сочинительный комплекс лексем. При этом некоторые исследователи высказались о том, что объект фразеологии – это все реально возможные в данной языковой системе непредикативные словосочетания, независимые от их структурных и семантических различий. Например, Копыленко отмечает, что фразеология может охватывать все сочетания полнозначных лексем, которые существуют в конкретном языке, это в том числе и свободные словосочетания, компоненты которых поливалентны. Однако, с другой точки зрения, объектом фразеологии могут быть признаны лишь некоторые разряды и отдельные виды словосочетаний, выделяющиеся из всех возможных словосочетаний в речи своим своеобразием. В связи с этим, фразеология может пониматься в широком смысле как явление, включающее в состав как идиоматические словосочетания, так и словосочетания, в которых присутствуют поливалентные лексем. Эту точку зрения разделяют В.Л. Архангельский³¹, О.С. Ахманова³², Н.М. Шанский³³.

В узком смысле фразеология русского языка может рассматриваться как явление, включающее только идиоматические словосочетания, которые переосмыслены до конца, а значение всего словосочетания не выводится из значения его компонентов. Эту точку зрения разделяет, например, В.П. Жуков³⁴. Согласно

³¹Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 356 с.

³² Ахманова О.С. Современные синтаксические теории. М.: МГУ, 1963. 467 с.

³³ Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак-тов ун-тов. М.: Высшая школа. 1963. 156 с.

³⁴Жуков В.П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М.,1971. 342 с.

другой точке зрения, понимание фразеологии исходит из того, что ФЕ не является словосочетанием ни по содержанию, ни по форме, вообще это языковая единица, не состоящая из слов. Объект фразеологии – это выражения, лишь генетически являющиеся словосочетаниями. Как считает В.В. Виноградов³⁵, эти единицы могут быть разложимы только этимологически, в историческом плане, и исключены из системы современного языка.

Эти выражения являются противопоставленными словосочетаниям, не омонимичны им и отличаются от них качественно. Основой при изучении ФЕ при этом становится не формальная или смысловая характеристики его структурных компонентов, и не отношений между структурными единицами ФЕ, а самой ФЕ как единого целого, как языковой единицы языка, которая имеет специфическое содержание, форму и особенности употребления в речи. Массив фразеологии состоит из единиц, характеризующихся категориальной однотипностью. Этимология и история каждой ФЕ не рассматривается в прямолинейной обусловленности некими универсальными схемами переосмысления словосочетаний. Она не зависит от степени семантической спаянности ее компонентов и от силы десемантизации лексем в словосочетаниях. А.И. Молотков во вступительной статье к «Фразеологическому словарю русского языка», в труде «Основы фразеологии русского языка» изложил основные положения этой точки зрения³⁶.

1.3 Проблема сопоставления русских и китайских фразеологических единиц

Характеризуя сложности, возникающие при сравнении русской и китайской фразеологических систем, отметим следующее:

1. Если говорить о строе китайского языка, то принципиально отличен от системы русского языка, что обуславливает проблемы с выявлением границ лексем, с характеристиками частей речи, с выражением непредикативного и предикативного значений.

³⁵Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140–161.

³⁶ Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

2. В отличие от русских ФЕ внутренняя форма китайских ФЕ практически всегда является прозрачной. Именно поэтому в китайском языке не идет речь о фразеологических сращениях, например, как в русских ФЕ типа *играть в бильярд*, *бить баклуши*, *надеяться на авось*.

3. Проведены наблюдения, что очень часто китайские ФЕ своими источниками имеют цитаты конкретного известного человека, предания, легенды, притчи или исторические анекдоты.

4. Адекватное понимание китайской ФЕ возможно только при рассмотрении этимологии китайских ФЕ. Без этого знания нельзя вникнуть не только в мелкие нюансы смысла, но и во фразеологическое значение в целом.

При сопоставлении ФЕ русского и китайского языков можно обнаружить трудности и другого рода: смысловые, лексические, страноведческие, грамматические. Лексические трудности понимания ФЕ связаны с включением во ФЕ фразеологически связанной лексики, архаизмов, неологизмов, стилистически маркированных слов, имен собственных, терминов и прочих слов, характеризующихся слабой частотностью словоупотребления. Трудности грамматического освоения объяснимы наличием в русском языке фразеологически связанных словоформ, предпочтением низковалентных форм, омонимичных и повторяющихся форм, а также особым порядком слов. Также для ФЕ практически всех типов в той или иной степени свойственны размежевания, возникающими между формальными лексико-грамматическими характеристиками и категориальными признаками. Например, выделяются фразеологические сочетания, устойчивые сравнения, и другие формальные виды непредикативных поговорок, афоризмов, крылатых слов. При их понимании требуется знание принципов их изменяемости. Во ФЕ можно наблюдать вариативность слов и факультативность компонентов, структурных схем, словоформ.

Включение ФЕ в живую речь порождает трудности, которые могут быть обусловлены, с одной стороны, общими, а с другой стороны, особыми формами и средствами межкомпонентной связи, ограничением или отсутствием сочетае-

мости разных типов по общим правилам, когда действуют индивидуальные правила сочетаемости, постановки знаков препинания по специальным правилам, невозможность включить члены предложения внутрь ФЕ.

Внутриязыковая и межъязыковая интерференция является фактором, усложняющим эти трудности.

В китайском и русском языках можно обнаружить ФЕ, характеризующиеся одинаковым или похожими смыслами, функционирующими в сходных речевых ситуациях. При изучении ФЕ такого рода оправданным является использование приемов сопоставления единиц родного и изучаемого языков с целью установления общности, сходства и различия сопоставляемых слов, а также уровня этих сходств и различий.

В дидактических целях проблемы исследования национальной специфики ФЕ китайского и русского языков обосновывается на методологических постулатах о том, что усвоение фразеологической системы национального языка начинается с освоения межъязыковых фразеологических соответствий – эквивалентов, возникающих при опоре на жизненный опыт, универсальность законов логического мышления и совпадение отдельных форм абстрактного мышления у разных народов.

Сопоставление ФЕ китайского и русского языков способствует выделению нескольких групп ФЕ, которые различаются степенью сходств. При этом могут наблюдаться такие типы отношений, как полное совпадение исходного образа, внутренней формы, стилистической окраски и семантики до полной безэквивалентности ФЕ.

Рассмотрим эти группы более подробно.

1. Первая группа – это полные эквиваленты в обоих языках. Скажем, что культуры Китая и России шли различными путями, однако в них можно найти точки пересечения. Например, в китайском и русском языках можно обнаружить ФЕ, которые имеют тождественный смысл и употребляются в одинаковых речевых ситуациях. К ним, например, относятся следующие: *вытягивать всходы рукой, чтобы они быстрее росли* 揠苗助长 – оказывать медвежьёу услугу лягушка,

сидящая на дне колодца *坐井观天* – не видеть дальше своего носа; лиса плачет по убитому зайцу *猫哭耗子假慈悲* – лить крокодиловы слезы.

2. Вторая группа сопологаемых ФЕ – это частичные эквиваленты. В русском и китайском языках находятся ФЕ, имеющие тождественный смысл, но отличающуюся образность, что свидетельствует о различиях двух культур. Часто такие ФЕ характеризуются одинаковым значением, но отличаются составом лексических единиц, и, следовательно, имеют разную форму. Например, *размечталась жаба лебединого мяса отведать* *癞蛤蟆想吃天鹅肉* – раскатать губы; *обнажить шпагу и натянуть тетиву* *十分警惕* – держать ухо остро; *край неба – угол моря* *天涯海角* – у черта на куличках.

3. Третья группа – это ФЕ, не имеющие аналогов в другом языке. В русском и китайском языках, как и в любом, существует значительное количество ФЕ, не имеющих в других языках смысловых соответствий. Такие ФЕ достаточно часто не включаются в двуязычные фразеологические словари по причине того, что им нечего привести в качестве. Они подвергаются только переводу и объяснению их значений. Это следующие виды словосочетаний:

1. ФЕ, содержащие в своем составе без эквивалентную лексику, например, *белены объелся, тертый калач, косая сажень в плечах, показать кукиш, развесистая клюква.*

2. ФЕ, отражающие историю национального языка, например, *откладывать в долгий ящик, казанская сирота, вот тебе, бабушка, и Юрьев день, мамево побоище.*

3. ФЕ и обороты литературного происхождения, например, *медвежья услуга, рыльце в пушку, остаться у разбитого корыта, демьянова уха, тришкин кафтан, танцевать от печки.*

4. ФЕ фольклорного и бытового происхождения, например, *рожки да ножки, каши не сварить (с кем), с красной строки, пристать как банный лист, избушка на курьих ножках, по щучьему веленью.*

5. ФЕ библейского происхождения: *знать, как Отче наш, иерихонская*

труба, Фома неверующий, вавилонское столпотворение, избиение младенцев.

6. ФЕ и крылатые слова, которые были заимствованы из римской литературы, мифологии, истории и мифологии: *яблоко раздора, вавилонское столпотворение, ящик Пандоры, перейти Рубикон, кануть в Лету, авгиевы конюшни.*

Таким образом, среди ФЕ китайского и русского языков лишь отдельные абсолютно эквивалентны друг другу. В них описываются ситуации, встречающиеся у любого народа. В эквивалентных ФЕ отражается различие в менталитете, различаются флора и фауна, мир и человек и пр.

В отличие от русских, китайские ФЕ написаны более высоким стилем, по сравнению с русскими.

Большая часть русских и китайских ФЕ не имеет абсолютных совпадений в другом языке, что также говорит о независимости развития русского и китайского языков и народов.

Выводы по первой главе

В России фразеологизмы очень тесно связаны с повседневной речью и практически неотделимы от нее. Использование данных единиц в речи, как правило, оценивается как нечто само собой разумеющееся, а сама речевая ситуация – как нейтральная. В Китае положение дел несколько иное: незнание фразеологизмов, их отсутствие в речи означает для китайца невежество и необразованность. Кроме того, в процессе межкультурной коммуникации незнание фразеологизмов собеседниками очень сильно повышает риск возникновения коммуникативной неудачи и сбоя в общении.

Соматические фразеологизмы представляют собой древнейший пласт народной культуры и отражают историю познания человеком себя и окружающего мира. Эта группа, по подсчетам некоторых исследователей, составляет около 25 % фразеологического фонда языка и в силу своей культурной специфики является важным объектом лингвокультурного анализа. Анализ теоретических положений, сложившихся в русской фразеологии и фразеографии, дополняется обзором работ китайских фразеологов.

Во фразеологическом фонде каждого языка понятие тело обладает культурной специфичностью. В русском и китайском языке, например, образ тела представлен по-разному. Телесность в китайской культуре есть чисто внутреннее состояние, которое обозначается как вездесущий облик бытия. В русской культуре физическое тело и его анатомическое строение являются маркированными, тело воспринимается как субстанция и имеет свой образ в культуре, рассматривается в эстетическом аспекте.

2 СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В главе анализируется фрагмент ЯКМ в аспекте представлений о телесном фразеологическом лексиконе. Были отобраны русские и китайские ФЕ с компонентами, которые обозначают части тела. Был сделан вывод о том, что большое количество соматических ФЕ в китайском и русском языках значительно отличаются по частотности. Во ФЕ китайского и русского языков мы выявили 50 наименований различных частей тела (см. табл. 1) на 1000 проанализированных ФЕ.

Таблица 1 – Частотность употребления соматизмов во ФЕ русского и китайского языков

русский язык			китайский язык		
1	2	3	4	5	6
номер по частотности	соматизм	количественный показатель	номер по частотности	соматизм	количественный показатель
1	глаза	333		眼/目	322
2	рука	326		手	206
3	голова	287		头/首	289
4	нога	192		脚/足	133
5	сердце	168		心	565

6	язык	113		舌	78
7	кровь	85		血	36
8	нос	82		鼻	19
9	горло	60		咽/喉	6
10	ухо	64		耳	88
11	зубы	51		牙/齿	65
12	лицо	47		面/脸	125
13	палец	47		指	6
14	плечо	47		肩	15
15	рот	45		口/嘴	169
16	слеза	27		泪	35
17	тело	26		身体	106
18	губа	22		唇	33
19	спина	22		背	27
20	шея	22		颈	17
21	кость	21		骨	72
22	бок/ребро	20		肋	3
23	волосы	19		发	57
24	грудь	19		胸	28

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
25	живот	18		腹/肚	42
26	мозг	15		脑	31
27	пятка	12		踵	2
28	лоб	11		额	14
29	колени	10		膝	8
30	кишка	8		肠	58
31	бровь	7		眉	102
32	жила	7		血管	0
33	хребет	7	1	脊	0
34	ноготь	6		指甲	0
35	кожа	5		皮肤	27
36	печень	4		肝	54
37	желудок	4		胃	6
38	локоть	3		肘	2
39	лопатка	2		肩胛骨	0
40	затылок	2		后脑勺	0
41	ладонь	2		掌	8
42	щека	2		颊	3
43	пояс	2		腰	15
44	борода	2		胡	3
45	лёгкие	0		肺	18
45	ресницы	0		睫	3
47	почка	0		肾	2
48	селезенка	0		脾	3
49	желчный пузырь	0		胆	85

Частотная выборка осуществлялась при помощи указателей к словарям ФЕ, отражающих все знаменательные слова в составе описываемых ФЕ, включая все словоформы, например, *ухо* (*тугой на ухо, наступить на ухо*), *ушами* (*хлопать ушами, финт ушами*), *уши* (*наострить уши*), *на уши* (*присесть на уши, навешать лапшу на уши*) и т.д. Далее мы проводили подсчет отобранных ФЕ.

Нами было отмечено, что в китайском и русском языках наиболее частотными являются соматические ФЕ с компонентами *голова, глаз, рука, нога и сердце*. Однако, при практически нулевой частотности в русском языке, в китайском языке максимально частотными являются ФЕ с компонентами, которые обозначают внутренние органы человека, например, *кишка, печень, легкое, желчный пузырь*. На наш взгляд, это обусловлено древними традициями китайской народной медицины, уделяющей большое внимание внутренним органам человека. Нами также был сделан вывод о том, что из всех проанализированных нами распространенных русских соматических ФЕ лишь 51 нашел полные эквиваленты в китайском языке. Частично по форме и содержанию совпали 166 русских соматических ФЕ с китайскими, остальные ФЕ не нашли эквивалентов в китайском языке.

Для наглядности данные исследования о соотношении удельного веса русских соматических ФЕ на фоне ФЕ китайского языка представлены на диаграмме:

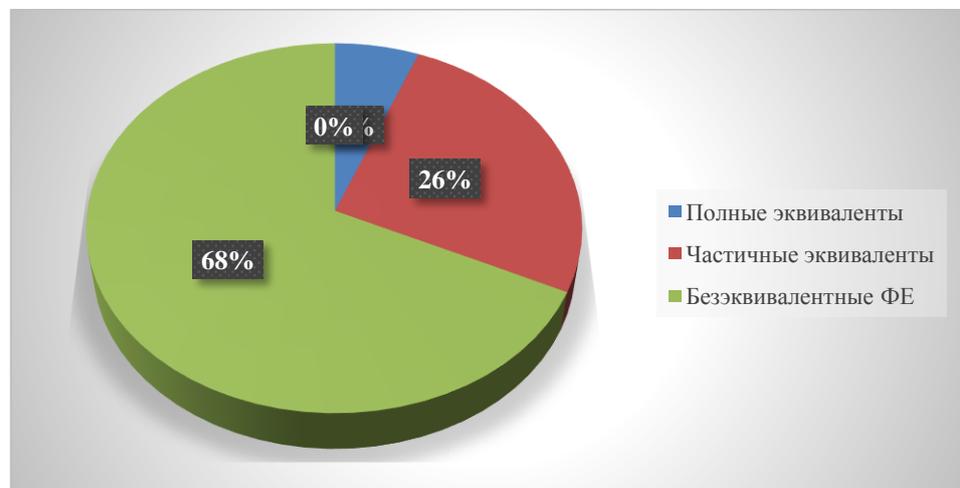

Рисунок 1 – Соотношение ФЕ русского и китайского языков по степени эквивалентности

Например, к полным эквивалентам относятся соматические ФЕ на *голову выше* и [гао чу и тоу] (буквально «выше на голову»), которые употребляются не только при комментировании роста человека, но и тогда, когда говорят о превосходстве кого-либо над кем-либо, в том числе относительно умственного развития, знаний, умений и т. п.

В качестве частичного эквивалента можно привести как пример русскую соматическую ФЕ *навострить уши*, который имеет значение «напряженно, с интересом прислушиваться; напрячь слух», и китайскую ФЕ [си эр гун тин], которая буквально обозначает «промыть уши и с почтением слушать» и употребляется в значении «внимательно (почтительно) слушать».

Не находят эквивалента в китайском языке такие русские ФЕ, как: *медведь на ухо наступил, как снег на голову, язык до Киева доведет*. Или китайские соматические ФЕ: [янь эр дао лин] (буквально «красть колокольчик, затыкая себе уши») – в значении «обманывать самого себя», [сюн ю цэн чжу] (буквально «в груди имеется готовый бамбук») – в значении «держаться самоуверенно», источник которого находим в произведениях сунского поэта Су Ши (Су Дунпо). Приведем пример легенды о Су Ши: «Однажды этот поэт наблюдал за тем, как художник Вэнь Туншань рисовал бамбук. У него это хорошо получалось, потому что, по мнению Су Ши, художник до этого смог ясно представить себе, каким должен быть этот бамбук»³⁷. Такие ФЕ непонятны носителям других языков, для их понимания необходимо обращаться к этимологии или специальным комментариям.

2.1 Представления о теле человека в русской и китайской культуре

Национальные культуры Запада и Востока имеют значительные различия, однако наличие сходства между ФЕ различных языков определяет степень их понимания и быстроту усвоения носителями другой культуры. Именно поэтому представляется интересным рассмотрение русских соматических ФЕ глазами

³⁷Су Ши. Лес записей: китайские легенды. Пекин, 2012. С. 57.

носителя китайского языка, на продвинутом уровне осваивающем фразеологию русского языка.

Мы определили, что в русской культуре соматические ФЕ являются очень обширной группой ФЕ, самыми распространенными компонентами которых являются лексемы *нога, рука, голова, спина* и т.д. Думаем, что это обусловлено повышенным вниманием русского человека к окружающему миру и о тесной взаимосвязи русского человека с ним. Совершенно малое количество ФЕ, в которых содержатся наименования внутренних органов, что, с нашей точки зрения, обусловлено особым развитием медицины, малым вниманием к анатомии, а также специфическим религиозным мировоззрением русского человека. Русские соматические ФЕ, содержащие наименования внутренних органов человека, чаще всего передают его чувства, эмоции и переживания и обычно обладают негативной коннотацией: *сидеть в печенках, всю печенку выесть* и т.д.

В китайской лингвокультурологической традиции можно наблюдать явление другого порядка. Оно проявляется в повышенном интересе к внутренним органам человеческого тела, таким как *желудок, мозг, печень*, что отражает китайскую культуру и мировоззрение, влияние на которое оказала традиционная китайской медицины. В китайском языке соматические ФЕ обусловлены кодом культурных символов: «пять элементов, пять вкусов, пять духов и т.д. – всё то, что входит в древнюю традиционную культуру – непосредственную связь с внутренними органами, и это находит отражение в китайской фразеологии».³⁸

Однако соматические ФЕ в китайском и русском языковом сознании представляются совершенно по-разному, ЯКМ по-разному моделируют образ человека и его тела. Однако в обеих лингвокультурах тело человека – «модель и образ мира».

Например, в русской традиции считается, что люди были созданы «по образу и подобию Бога», т.е. модель тела бога и модель мира – это конструкция тела человека. В русской ЯКМ тело человека, как и весь мир, можно разделить на «верх» и «низ». Верх символизирует чистоту, открытость и светлое начало

³⁸ Су Ши. Лес записей: китайские легенды. Пекин, 2012. С. 59.

человека, а низ должен быть закрыт, с одной стороны, как наиболее незащищенная часть тела, с другой – как символ низменного начала.

«Жизненно важные части тела, относящиеся к «верху», в русской лингвокультуре наделялись генеративной функцией, и поэтому оказание на них негативного физического воздействия означало угрозу жизнедеятельности всего организма, например, «свернуть шею», «не щадить головы», «взять за горло» и т.п. «Низ» тела в русской лингвокультуре всегда связывали с негативными представлениями. Считалось, что жизненная энергия имеет способность к движению внутри человеческого тела. Её передвижение к «верху» – это рост и процветание, а движение к «низу» – это путь к упадку и увяданию»³⁹.

В китайском языке лексема «тело» представлено двумя слоговыми морфемами 身 (шэнь) и 体 (ти) и двуслогом 身体 (шэньти), употребляющимся и в номинализованном виде одновременно как один иероглиф, который указывает на единое общее значение. Слово 身 (шэнь) более абстрактно по сравнению со словом 体 (ти), оно включает в себя смыслы общего названия тела человека целиком. 身 (шэнь) представляет телесный образ человека, не членимый на части: 身无分文 (бянь ти линь шан) (букв. «тело не имеет нисколько денег») – «у кого без денег». Второе слово 体 (ти) употребляется исключительно при наименовании частей тела: 遍体鳞伤 (бянь ти линь шан) (букв. «все тело в ранах; нет живого места») – «израненный».

Анализ русских соматических ФЕ, которые содержат в своем составе слово «тело», показал, что в русской ЯКМ реализованы следующие представления о теле, представленные в группах бинарных оппозиций.

1. Душа – тело.

В русской ЯКМ концепт «тело» тесно переплетен с концептом «душа», что нашло отражение во фразеологии русского языка. «Душа» и «тело» – это тесное единство, обеспечивающее жизнедеятельность человека. Обычно «тело» назы-

³⁹Попов Ф.Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. С. 175.

вают формой, а «душу» – содержанием человека, а, значит, душа является ведущим элементом в определении статуса человека. Тело, как материальное начало, противопоставлено душе, являющейся духовным началом человека. Душа и тело не существуют друг без друга, например, *душой и телом; душа с телом расстается; еле-еле душа в теле; тело без души* и т.д.

Объединение души и тела означает «целое; всё существо», «совершенно, во всех отношениях», «принимать что-либо, иметь непререкаемое, несомненное согласие с чем-либо», где «душа» добавляется к физическому определению «тело» в значении эмоционального состояния человека⁴⁰.

Можно привести следующий пример. Фразеологизм *еле-еле душа в теле* употребляют о больном, слабом или очень уставшем человеке. ФЕ *тело без души* обычно используется при указании на человеческие слабости, тогда, когда трудно преодолеть телесное искушение.

Русский соматический фразеологизм *душа уходит (ушла) в пятки* соотносится с китайским 魂不附体 (хунь бу фу ти) (букв. «душа рассталась с телом») – «будто душа покинула тело», который используется при необходимости передать испуг.

В русской ЯКМ физическое состояние тела всегда должно гармонировать с душевным состоянием человека. Например, ФЕ *в здоровом теле – здоровый дух* свидетельствует о том, что здоровое состояние тела человека должно привести к здоровому состоянию ума и душевному спокойствию. Поэтому для ощущения здорового душевного состояния человек должен заботиться, чтобы и его тело было в хорошем состоянии. Можно найти соответствующий эквивалент и в китайском языке: 健康的健康的精神寓于健康的健康的体魄 (цзянь кан дэ цзин шэнь юй цзянь кан дэ ти по) (буквально «здоровая душа – здоровое тело»).

В РЯК тело являетсяместилищем души и памяти: *память в теле, мысль во лбу, а хотение в сердце; душа в теле, а рубаху виши съели*. Пословицы и поговорки указывают на конкретные части человеческого тела, где по народным

⁴⁰Попов Ф.Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. С. 189.

представлениям должны быть мысль, память и желания.

2. Тело – предмет владения.

В русской ЯКМ «тело» можно рассмотреть как предмет владения. Например, ФЕ *душа божья, тело государево, а спина барская* появилась после отмены крепостного права. В то время крестьяне перестали принадлежать помещику и стали «государевыми». Общее значение ФЕ состоит в том, что «у обычного человека нет ничего своего, даже душа ему не принадлежит». В китайском языке сходное значение имеет ФЕ 身不由己 (шэнь бу ю цзи) (буквально «свое тело не подчиняется себе»), который употребляется в значении «сам себе не хозяин; подневольный; не от себя зависит; произвольно».

3. Тело – источник физических ощущений.

Довольно часто «тело» испытывает физические ощущения. Например, ФЕ «мурашки бегают по телу» обозначает «озноб, вызванный чувством страха». В буквальном понимании это «ощущения человека, чувствующего движения мелких насекомых по своему телу, которые вызывают неприятный озноб, вздрагивание». В китайском языке также есть сходный по смыслу соматический фразеологизм 浑身颤抖 (хунь шэнь чань доу) (буквально «все тело дрожит»).

Также «тело» испытывает боль и страдания: *живого места на теле не осталось; тело иссохло от горя; тело ноет – к дождю; все тело изболелось*. Тело может находиться в ситуации притеснения, оказания на него давления: например, *держат в черном теле* – «плохо обращаться с кем-нибудь, притеснять кого-нибудь». В китайском языке данное значение передается ФЕ 虐待 (нюэ дай) (буквально «тиранствовать») в значении «плохо обращаться; мучить».

4. Тело – показатель поступков человека.

В русской фразеологии обнаруживается связь «тела» с образом «дела». Например, *велик телом, да мал делом*, так говорят о том, что человек ценится, прежде всего, своими делами, поступками, а не внешностью.

В китайской фразеологии мы обнаружили семантический эквивалент такого русского соматического фразеологизма, как *мал язык, да всем телом владеет* (т.е. маленький по своим размерам язык способен управлять поступками

человека), а именно 三寸之舌能驱使五尺之躯 (сань цунь чжи шэ нэн чюй ши у чи чжи чзюй) (буквально «языку длиною в три цунь можно двигать телом длиною в пять чи»).

5. Изменение формы тела.

В русской ЯКМ тело может менять свою форму, становится больше или меньше. Например, *спадать с тела* (разг.) означает «худеть, становиться слабым». Глагол *падать* означает «терять первоначальное правильное вертикальное расположение тела». Поэтому «спадать с тела» понимаем, как «потерять человеческим организмом своего первоначального здорового физического состояния». В китайском языке такое значение передается выражением 消瘦 (сяо шоу) (буквально «худеть»).

К соматической ФЕ *входить в тело* (разг.) можно подобрать синоним *полнеть*. Глагол *входить* в прямом значении обозначает «вход, перешагивание через порог какого-либо закрытого пространства». Т.е. «входить в тело» можно понять, как «возвращаться к прежним формам», улучшить общее физическое состояние человеческого. Можно найти соответствие в китайском языке: 胖起来 (пан ци лай) (буквально «становиться полнее»), который относится к концепту «полнеть».

ФЕ *здоровое тело – это счастье* совпадает с китайской ФЕ 身在福中不知福 (шэнь цзай фу чжун бу чжи фу) (буквально «не знаешь свое тело в счастьях»), что означат «живя счастливой жизнью, не считать это своим счастьем».

В русском языке фиксируются ФЕ с имплицитным представлением лексемы *тело*. Например, ФЕ *в костюме Адама* означает «находиться в абсолютно голом состоянии, иметь голое тело». Во ФЕ первоначальный образ человека, в первозданном виде имеющего абсолютно голый вид.

В китайском языке мы можем обнаружить сходную по смыслу ФЕ, 赤身裸体 (чи шэнь луо ти) (буквально «голое тело»), имеющую значение «голый, в чем мать родила».

Тело человека – это его физиологическая форма, сотканная из клеток, образующих ткани. В русском языке есть ФЕ и пословицы, подтверждающие это положение: *каждой клеткой ненавижу; обожаю (или не выношу) каждой клеткой; люблю каждой клеточкой*, – соматический компонент *клетка* выражает чувства сильные любви или жгучей ненависти.

В китайской ЯКМ *тело* противопоставлено, прежде всего, *волосам*, так как, по представлениям китайцев, даже самая малая часть, например, *волос*, – может имеет большое значение и оказывает значительное влияние на целое. Например, китайская ФЕ 牵一发而动全身 (цянь и фа эр тон цуань шэнь) (буквально, «потянешь за волосок – отзовется во всем теле») имеет значение «малое сказывается на большом; от незначительного иногда зависит всё целиком».

К вышеперечисленному добавим, что в китайской культуре с телом человека связаны следующие представления.

1. Состояние тела зависит от спокойствия души: 心广体胖 (синь куань ти пан) (буквально «широкая душа, тело толстое») в значении «если на душе спокойно, то и тело здорово».

2. Тело является носителем репутации: 身败名裂 (шэнь вай мин ле) (буквально «престиж утрачен, тела нет») в значении «потерпеть полный крах и покрыть себя позором; отдать имя и честь на поруганье».

3. Тело – главное, все остальное можно нажать: 身外之物 (шэнь вай чжи у) (буквально «то, что имеется, кроме моего тела») в значении «дело наживное». Таким образом, если это не касается моего тела – это маловажно, не играет никакой роли.

Отметим, что в русском языке также есть выражение *были бы кости, а мясо нарастет* (шутл.- ироничн.), которое можно применить при утешении в несчастье, болезни, тогда, когда человек может выздороветь, восстановить утраченные силы.

Заметим, что в этом случае отражена иная идеология, в которой важным является не столько «тело», сколько его «основа» – «скелет».

4. Цена тела человека в его социальной значимости: 身价百倍 (шэнь цзя бай бэй) (буквально «цена тела в сто раз повысилась») в значении «социальная значимость человека возросла во много раз; престиж возрос в сотни раз».

5. Надо холить и лелеять лишь собственное тело: 洁身自好 (цзе шэнь цзи хао) (буквально «любить само по себе чистое тело») в значении «довольствоваться лишь своими хорошими качествами и не интересоваться качествами своих товарищей».

6. Заботиться о своем теле – думать только о себе: 独善其身 (ду шань чи шэнь) (буквально «сам должен совершенствовать свое тело») в значении «совершенствовать одного себя; довольствоваться собственными добродетелями; самодовольный»; «заботиться (печься) только о себе».

7. В теле заключена сила человека: 身强力壮 (шэнь чан ли чжуан) (буквально «здоровое тело, крепкая сила») в значении «крепкий и сильный человек».

8. Тело может закалиться: 身经百战 (шэнь цзин бай чжань) (буквально «тело прошло сотню боев») в значении «закаленный в боях».

9. Тело может быть подвергнуто насилию: 体无完肤 (ти у вань фу) (буквально «у кого на теле нет целостного кожного покрова») в значении «на теле нет живого места; живого места не осталось, т.е. разнести в пух и прах».

10. И тело, и душа могут испытывать чувство усталости: 身心交病 (шэнь синь цзяо бин) (буквально «тело и душа одновременно усталые») в значении «болеть душой и телом; быть больным физически и душевно расстроенным».

Таким образом, и в русском, и в китайском языках внешнее опознание человека, его социальных и физических характеристик связывается не только с понятием «тела» как целостной единицы, но и с его строением, с выделением отдельных его частей.

При этом соматический фразеологический состав обоих языков чрезвычайно разнообразен не только в семантическом, но и структурном аспектах, что поможет рассмотреть их с разных позиций, чему и будут посвящены следующие разделы магистерской диссертации.

2.2 Фразеологическое значение как лингвистическая категория

В настоящее время все чаще лингвисты обращают внимание на сопоставительные и переводческие исследования фразеологического значения, представляющего собой многообразное и сложное явление.

Как указывает В.Н. Телия, «значение – это содержательная сторона единиц языка, связанная с качеством, способом или формой отражения мира нашим сознанием, являющаяся принадлежностью лексико-фразеологической системы, используемая и приблизительно одинаково понимаемая всеми говорящими на данном языке».

По мнению В.Н. Телия, «понятие значения чаще всего понимается как лингвистический концепт, получающий ту или иную онтологизацию в зависимости от того, что считается значением»⁴¹.

Лексическое значение слов подробно рассматривается во многих работах таких исследователей, как Н.Г. Комлев⁴², Ю.С. Апресян⁴³, И.А. Стернин⁴⁴, В.Г. Гак⁴⁵ и другие исследователи категории лексического значения.

Один из эффективных способов анализа фразеологического значения – это компонентный анализ, который позволяет, с одной стороны, видеть структуру фразеологического значения в целом, с другой стороны – дать объективное описание значения фразеологизмов.

Структуру лексического значения рассматривали в своих трудах В.П. Жуков, А.М. Мелерович⁴⁶, А.М. Эмирова⁴⁷, М.А. Хоссейн⁴⁸ и др. Исследо-

⁴¹Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2014. С. 3–4.

⁴²Комлев В.Г. Теоретические основания исследования семантических особенностей фразеологизмов. М., 2013. С. 54.

⁴³Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М., 1986. Вып. 25. 237 с.

⁴⁴Стернин И.А. О трех видах экспрессивности слова // Структура лингвостилистики и её основные категории. Пермь, 1983. С.126–127.

⁴⁵Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 55–56.

⁴⁶Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте. Ташкент, 1988. 247 с.

⁴⁷Куглакова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения. М., 1988. 198 с.

⁴⁸Хоссейн М.А. Национально-культурные особенности соматических фразеологизмов в русском языке. М., 1999. 150 с.

ватели отмечают, что «структура фразеологического значения во многом отлична от структуры лексического значения».

«Различия касаются прежде всего типа когнитивного содержания, детерминированного типов предметов реальной действительности, а также соотношения содержательных компонентов, их значимости в структуре фразеологического значения»⁴⁹.

До настоящего времени неоднозначно решается вопрос о содержании и объеме фразеологического значения. Некоторые ученые включают фразеологию в состав лексикологии и рассматривают фразеологизм в качестве эквивалента слова. Например, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают, что «классифицирующая и соответственно номинативная природа слова практически и эмоционально более экспрессивен».

Следовательно, «ФЕ могут быть замены словами (бить баклуши – бездельничать, как курица лапой – неразборчиво); если же не находится однословной замены, все равно фразеологизмы означают отдельные предметы или явления, и свойственная им номинация совпадает с лексической».

Против отождествления ФЕ и лексемы выступает исследователей, например, Бабкин, Кругликова, Молотков, Шанский и др. Например, А.М. Бабкин пишет, что «фразеологическая единица близка к слову семантически и функционально-грамматически, но отнюдь не тождественна ему»⁵⁰.

А.М. Молотков указывает, что «природа лексического значения заметно отличается от значения фразеологической единицы. Значение ФЕ соотносится с переносным значением слова».⁵¹ Отличия природы значения ФЕ А.И. Молотков обнаруживает «в ограничении состава ФЕ по сравнению с составом слов языка, в относительной ограниченности семантико-тематических групп ФЕ, в невозможности парадигматических отношений между ФЕ и словами, в неполном и непрямом соотношении лексико-грамматических разрядов ФЕ и слов (частей

⁴⁹ Эмиров А.М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии: опыт семантического анализа фразеологических единиц. Самарканд: Изд-во СамГУ, 1972. 97 с.

⁵⁰ Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 2009. 123 с.

⁵¹ Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968.

речи)»⁵².

Н.М. Шанский также разграничивает лексическое и фразеологическое значения. Он указывает, что «при отнесении фразеологического оборота к той или иной части речи большое значение имеет характер стержневого компонента, однако его значение далеко не всегда совпадает со значением фразеологизма в целом»⁵³.

В.А. Архангельский указывает, что фразеологическое значение нужно рассматривать как категориальное лингвистическое значение. По мнению ученого, «для правильного понимания существа фразеологического значения нужно различать семемы лексем и семемы ФЕ»⁵⁴. Семема ФЕ образуется при опоре на внутреннюю зависимость членов ФЕ на семантическом уровне, которыми являются семемы лексем, образующих данную ФЕ.

Опираясь на отношения ФЕ с внеязыковой действительностью, А.М. Мелерович характеризует основные типы семантических элементов ФЕ: «во-первых, элементы фразеологического значения, т.е. предметно-логическое (денотативно-сигнификативное) содержание и коннотацию; во-вторых, семантические элементы формального характера: категориально-грамматическое значение ФЕ, грамматические признаки словоформ и синтаксической конструкции, внутреннюю форму ФЕ, языковую мотивировку фразеологического значения. Посредством формальных семантических элементов осуществляется связь между фразеологическим значением и материальной формой ФЕ»⁵⁵.

Мы считаем, что все перечисленные точки зрения доказывают, нетождественность фразеологического значения лексическому. Именно поэтому исследование значения ФЕ – одна из сложнейших проблем лингвистики.

В современной лингвистике сложились три подхода к изучению фразеологического значения:

⁵²Там же. С. 543.

⁵³Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак-тов ун-тов. М.: Высшая школа, 1963. 156 с.

⁵⁴Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 453 с.

⁵⁵ Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст). Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 456 с.

Во-первых, фразеологическое значение рассматривается так же, как лексическое значение слова (Амосова, Мелерович, Телия, Мокиенко и др.).

Во-вторых, фразеологическое значение, в отличие от лексического значения, может иметь различную степень целостности (Гаврин, Бабкин, Жуков, Шанский, Виноградов, Верещагин и Костомаров, Хосейн и др.). Ученые отмечают, что целостность фразеологического – это результат ослабления лексического значения компонентов ФЕ.

Большинство китайских ученых признают целостность фразеологического значения. В работах отмечается, что «чем более компоненты фразеологизма теряют собственно-словесные свойства, тем целостнее значение фразеологизма, и наоборот»⁵⁶.

В-третьих, фразеологическое значение рассматривают как совокупность сем (Уфимцева, Алефиренко, Мелерович, Стернин, Копыленко и Попова и др.).

Мы придерживаемся той точки зрения, что ФЕ как в китайском, так и в русском языке имеют специфическое ценностное значение. Семантическая целостность, это «внутреннее смысловое единство, обусловленное, вызванное к жизни деактуализацией компонентов, входящих в состав фразеологизма»⁵⁷. Например, в русской ФЕ *остаться с носом* реализовано значение «безуспешно». Компоненты ФЕ потеряли свою семантическую связь с соответствующими поливалентными лексемами.

Н.М. Шанский замечает, что «для фразеологизмов характерно собственное значение, независимое от значений составляющих их компонентов даже тогда, когда это значение соответствует сумме значений компонентов»⁵⁸. Т.е. ученый пишет, что в семантическом отношении ФЕ представлена единым целым даже тогда, когда его значение совпадает со значением составляющих его компонентов.

В магистерской диссертации будут использованы термины «семантика

⁵⁶Жуков В.П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М.: МГУ, 1971. С. 67.

⁵⁷Жуков В.П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М.: МГУ, 1971. С. 236.

⁵⁸Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак-тов ун-тов. М: Высшая школа, 1963. 156 с.

фразеологических единиц», «значение фразеологических единиц, «фразеологическое значение» в синонимическом значении. Взяв за основу точку зрения В.В. Виноградова, мы проведем анализ лексико-семантических особенностей соматических ФЕ русского и китайского языков, содержащих одинаковые соматизмы, с целью выявления и объяснения черт сходства или различия в их семантике, мотивированности, структуре и стилистической дифференциации.

Сопоставление китайских ФЕ с русскими показывает отсутствие или наличие в китайском языке их эквивалентов, что представляет несомненную важность для перевода русских ФЕ в текстах и для презентации их в двуязычных фразеологических словарях. Анализу подвергнутся соматические ФЕ с компонентами *голова, лицо, глаз (око), сердце* в двух типологических разных языках.

Далее перейдем к лексико-семантическому сопоставлению частотных соматических фразеологизмов в русском и китайском языках.

2.3 Семантическое описание частотных соматических фразеологизмов в русском и китайском языках

2.3.1 ФЕ с компонентом *голова* / 头(首)

Исходя из семантического анализа соматизмов с компонентом *голова*, выделяются общие для исследуемых языков лексико-семантические группы:

- 1) характер;
- 2) физическое состояние;
- 3) чувство-состояние;
- 4) чувство-отношение;
- 5) умственная деятельность;
- 6) портрет;
- 7) действия и поступки человека;
- 8) социальное положение.

Отличительным признаком является полное или частичное совпадение структурно-семантических характеристик данных лексико-семантических групп. Речь идет о полных эквивалентах, когда совпадают лексические и структурно-семантические характеристики соматизмов русского и китайского языков,

о частичных эквивалентах – когда совпадение затрагивает только лексико-семантические характеристики. Когда не наблюдается совпадений лексических и структурно-семантических характеристик, то речь идет о без эквивалентах.

1. Характер

Соматизмы с компонентом *голова / 头(首)*, обозначающие «характер человека», имеют как положительную, так и отрицательную семантику. Проанализированные соматизмы русского языка с компонентом *голова* численно превосходят соматизмы китайского языка с компонентом *头/首* на 62 единицы.

К положительным характеристикам относятся:

- 1) смелость;
- 2) гордость;
- 3) невозмутимость;
- 4) настойчивость.

При этом первые две характеристики выражены соматизмами и в русском, и в китайском языках, а третья – только в русском языке, четвертая – только в китайском.

1. Смелость: рус. яз.: *о двух головах, бедовая голова*; кит. яз.: 断头将军 – букв. *Голова генерала сломилась* в значении «смелый, настойчивый человек».

2. Гордость: рус. яз.: *с высоко поднятой головой*; кит. яз.: 昂首阔步 – букв. *Шагать с высоко поднятой головой* в значении «бодро и уверенно шагать».

3. Невозмутимость – рус. яз.: *иметь крепкую голову*.

4. Настойчивость: 断头将军 – букв. *Голова генерала сломилась* в значении «смелый, настойчивый человек». 有头有尾 – *довести до завершения*; 埋头苦干 – *уходить с головой в работу (полностью отдаваться)*.

Отрицательная характеристика:

- 1) безрассудство;
- 2) легкомысленность;
- 3) упрямство;
- 4) наглость;

- 5) стеснительности и стыдливость;
- 6) неаккуратность;
- 7) высокомерие.

Первые четыре значения выражаются в русском и в китайском языках, последние три – только в китайском языке.

1. Безрассудство: рус. яз.: *шаловная голова, очертя голову*; кит.яз.: 木头木脑 – букв. *деревянная голова, деревянный мозг* в значении «действующий безрассудно».

2. Легкомыслие: рус. яз.: *ветренная голова, ветер в голове*; кит. яз.: 猴头猴脑 – букв. *обезьянья голова и обезьяний мозг* в значении «легкомысленно делать что-л.». 搔首弄姿 – букв. *чесать голову и делать вид* в значении «кокетничать, заигрывать».

3. Упрямство: рус. яз.: *хоть кол на голове теши*; кит. яз.: 傲头傲脑 – букв. *высокомерная голова* в значении «упрямство, высокомерие». 不劣方头 – букв. *плохо или вообще не разбираться в положении дел* в значении «упрямый, резкий, бесстрашный человек». 倔头强脑 – букв. *твердая голова, твердый мозг* в значении «упрямец, неисправимый человек».

4. Наглость: рус. яз.: *садиться на голову, валить с больной головы на здоровую, нахальная голова*. Кит. яз.: 牛头马面 – *голова быка, лицо лошади* в значении «отменный негодяй, большой прохвост». 贼头贼脑 – *голова вора, мозг грабителя* в значении «непорядочный человек; воровски делать что-л.».

5. Стеснительности и стыдливость: 搔头摸耳 – *и чесать голову, и чесать ухо* в значении «находиться в нетерпеливом и раздражительном состоянии».

6. Неаккуратность: 蓬头垢面 – букв. *взлохмаченная голова, грязное лицо* в значении «неаккуратный человек». 披头散发 – букв. *с всклокоченными волосами* в значении «неаккуратный человек».

7. Высокомерие: 昂首天外 – букв. *поднимать голову на небо* в значении «важничать, задаваться, или делая что-л., оторваться от действительности».

Таким образом, анализ соматизмов данной группы показал, что большая часть ФЕ с компонентом голова / 头(首) в обоих языках передает негативный оттенок, что, в первую очередь, связано с самой природой фразеологических оборотов и с тем, что оценка в себе зачастую элемент критики. Одни и те же черты характера: безрассудство, упрямство и наглость – являются общими при определении отрицательных характеристик в обоих языках.

2. Физическое состояние

В группу «физическое состояние» входят соматизмы, выражающие «смерть» и «головокружение», которые широко представлены как в русском, так и в китайском языках и являются полными или же частичными эквивалентами.

1. Идея «смерть» выражена на основе переносного значения слова «голова» как понятия «жизни»: рус. яз.: *поплатиться головой, заплатить головой, снять голову, свернуть голову (шею), сломать голову, не сносить головы*. Кит. яз.: 身首异处 – букв. *голова отделилось от тела* в значении «умереть»; 糜躯碎首 – *разбиваются тело и голова* в значении «смерть».

2. Головокружение: Рус. яз.: *ударять в голову, кружить голову, голова кружится, голова вскружилась*. Кит. яз.: 昏头昏脑 – *голова кружится, в помрачении рассудка*; 头昏脑胀 – *голова идет кругом*; 头晕目眩 – *голова кружится и в глазах рябит*; 晕头转向 – *голова вскружилась и потеряли ориентировку*.

3. Чувство, состояние.

Лексико-семантическая группа «Чувство, состояние» включает в себя:

- 1) печаль;
- 2) растерянность, отчаяние;
- 3) покорность;
- 4) страх;
- 5) независимость (свобода);
- 6) гнев;
- 7) скорбь.

При этом первые пять характеристик выражены соматизмами и в русском,

и в китайском языках, шестая – только в китайском, седьмая – только в русском.

1. Печаль: рус. яз.: *низко голову повесить, вешать голову, повесить голову*. Кит. яз.: 垂头丧气 – букв. *опустить голову и вздохнуть* в значении «впасть в уныние». 低头耷脑 – букв. *опустить голову* в значении «испуганное или вялое состояние человека».

2. Растерянность, отчаяние: рус. яз.: *голова идет кругом, голова пухнет, голова горит, хоть головой об стену бейся, голова вскружилась, как обухом по голове, терять (потерять) голову*. Кит. яз.: 焦头烂额 – *набить себе синяков и шишек* в значении «попасть в переделку»; 摸头不着 – букв. *невозможно ощупать голову* в значении «не может найти выход, находиться в растерянном положении».

3. Покорность: рус. яз.: *преклонить голову, склонить голову*. Кит. яз.: 低头哈腰 – букв. *отпустить голову и склониться* в значении «держаться подобострастно, раболепствовать»; 俯首听命 – букв. *склонить голову и послушать приказ* в значении «покорно подчиниться».

4. Страх: рус. яз.: *прятать голову по крыло*. Кит. яз.: 畏首畏尾 – букв. *спрятать голову и хвост* в значении «бояться всех и вся»; 抱头鼠窜 – *бежать сломя голову*.

5. Независимость (свобода): рус. яз.: *сам себе голова*. Кит. яз.: 当家作主 – *быть хозяином организации или страны*.

6. Гнев: 贸首之仇 – букв. *отрубить голову врага* в значении «лютая вражда»; 痛心疾首 – букв. *раскаиваться до глубины души* в значении «возненавидеть»; 疾首蹙额 – букв. *голова болит и морщится* в значении «гнушаться, ненавидеть».

7. Скорбь – *посыпать голову пеплом*.

Таким образом, большое количество полных и частичных эквивалентов являются подтверждением общности чувственных восприятий в русском и китайском языках. Соматизм русского языка *посыпать голову пеплом*, означающий

скорбь, не имеет эквивалента в китайском языке, так как *посыпать голову пеплом* является древней традицией. Серый цвет – это цвет траура, поэтому древние евреи посыпали себя пеплом, чтобы выразить скорбь, траур.

4. Чувство, отношение.

Лексико-семантическая группа «Чувство, отношение» представлена соматизмами китайского языка.

1. Любовь: 甘心首疾 – букв. *охотно заставить голову болеть* в значении «любовь и скука между возлюбленными»; 首丘之情 – букв. *переворачивать голову к холму лисы* в значении «любовь к родине, не забывать родину».

2. Надежда: 引首以望 – букв. *поднять голову, чтобы смотреть вдаль* в значении «от всей души ждать»; 翹首企足 – букв. *подняв голову, стоять на цыпочках* в значении «надеяться на что-л.».

3. Доверие: 心服首肯 – *от души согласиться*.

Таким образом, большое количество чувственных характеристик, представленных соматизмами китайского языка, говорят о богатстве его выразительных способностей.

5. Умственная деятельность.

К этой группе относятся соматизмы, которые образованы на основе переноса значения слова *голова*. *Голова* в данном случае обозначает «память» и «вместилище» для мыслей, знаний. Это значение лексемы «голова / 头(首)» имеет широкое семантические возможности для образования соматизмов.

Данная группа представлена следующими видами умственной деятельности:

- 1) ум, умный, мудрый;
- 2) глупость;
- 3) размышление;
- 4) забывчивость.

Вторая и третья группы выражаются соматизмами и в русском, и в китайском языках, первая и четвертая – только в русском.

В состав фразеологических оборотов со словами *голова* / 头(首) включается переносное значение слов «ум, умный, мудрый», оно является наиболее продуктивным в образовании соматизмов как символ характеристики умственных способностей человека.

Лексема *голова* / 头(首) употребляется и в русском, и в китайском языках как с позитивной, так и с негативной оценкой.

1. Ум (умный человек, соматизм с позитивной оценкой): рус. яз.: *светлая голова, с царем в голове, иметь голову на плечах, голова варит*. В данном значении «умный человек» фразеологизм отсутствует в китайском языке. В китайском языке соматизм *голова* не может означать самого человека. Кроме того, что умный человек, с одной стороны, демонстрирует проявление ума, с другой стороны, ум связан с проявлением проницательности, находчивости, сообразительности и смысленности человека.

2. Глупость (соматизм с негативной оценкой): рус. яз.: *голова соломой набита, пустая голова, солома в голове, мякинная голова, без царя в голове, дырявая голова, голова еловая, голова садовая, дубовая, дурья голова*. Кит. яз.: 木头笨木 – букв. *деревянная голова* в значении «тупой, глупый»; 呆头呆脑 – букв. *тупая голова* в значении «глуповатый»; 楞头愣脑 – *плохо соображать, быть безмозглым дураком*.

Таким образом, наблюдаются совпадения при передаче «глупости» соматизмами русского и китайского языков, но «ум (умный человек)» отсутствует в китайском языке. При соотношении понятий «ума» и «глупости» в русском языке наблюдается численный перевес соматизмов с отрицательной 42 оннотацией, в то время, как они равны в китайском языке.

3. Размышление: рус. яз.: *ломать (себе) голову (над чем-л)*; кит. яз.: 绞尽脑汁 – *ломать голову* в значении «усилено думать, раздумывать».

4. Забывчивость: *вылетать из головы*.

Таким образом, наблюдается соотношение представлений об умственной деятельности в данной лексико-семантической группе. В русском языке *голова*

соотносится с понятием *ум* (умный человек) и *забывчивость*, что отсутствует в китайском языке.

6. Портрет.

Данная лексико-семантическая группа представлена соматизмами только в китайском языке: 虎头燕额 – букв. *голова тигра, лоб ласточки* в значении «изображает маркиза или войска сильный, воинственный»; 肥头大耳 – букв. *толстая голова, большие уши* в значении «описание толстого человека»; 虎头虎脑 – *голова тигра* в значении «описание вид малышки: симпатичный, крепкий как тигр»; 油头粉面 – букв. *голова с украшенными волосами кремом, напудренное лицо* в значении «обольстительный, вульгарный»; 首下尻高 – букв. *опустить голову и поднять зад* в значении «изображать вид человека, кланяющегося в ноги»; 铜头铁额 – букв. *медная голова, железный лоб* в значении «сильный, здоровый, смелый человек». 圆首方足 – букв. *круглая голова, квадратная стопа* в значении «человечество».

7. Действия и поступки человека.

Характеризующе-оценочное начало присуще многим соматическим фразеологизмам, обозначающим действия и поступки человека. Лексико-семантическая группа «Действия и поступки человека» включает в себя следующее:

- 1) обман;
- 2) риск;
- 3) крик;
- 4) потворство;
- 5) отрезвление.

Первые две группы выражены соматизмами и в русском, и в китайском языках, Третья – только соматизмами китайского языка, четвертая и пятая – только соматизмами русского языка.

1. Обман: рус. яз.: *дурить голову кому-либо, морочить кому-либо голову, забивать голову кому-либо, крутить голову*. Кит. яз.: 改头换面 – букв. *менять внешний облик* в значении «только изменить форму, а содержание на самом деле

не изменилось»; 空头支票 – букв. *пустой вексель* в значении «голословие, пустословие».

2. Риск: рус. яз.: *совать (сунуть) голову в петлю, рисковать головой*. Кит. яз.: 刀头舔蜜 – букв. *языком лизать мед на резачке* в значении «рисковать, больше вреда чем пользы».

3. Крик: 品头论足 – букв. *придирчиво оценивать* в значении «разбить, критиковать по косточкам»; 劈头盖脸 – букв. *прямо навстречу* в значении «обрушиться со всей силой»; 狗血淋头 – букв. *брызгать собачьей кровью на голову* в значении «сильно обругать».

4. Потворство – *гладить по головке (голове) кого-либо*.

5. Отрезвление: *хмель вылетел из головы*.

Таким образом, при сопоставлении соматизмов данной лексико-семантической группы наблюдается совпадение характеристик действий и поступков человека, выраженных соматизмами обоих языков, что свидетельствует об общности представления в данных языках о норме поведения человека и адекватности его восприятия. Небольшой перевес характеристик, выраженных китайскими соматизмами, является подтверждением многозначности китайских слов.

8. Социальное положение.

В группу «социальное положение» входят соматизмы, выражающие «власть». Она представлена соматизмами русского и китайского языков. Под «властью» в данном случае понимается:

1) назначенная и законная власть, действующая внутри социальной системы;

2) индивидуум, который наделен такой властью: рус. яз.: *глава правительства (парламента), быть во главе*. Кит. яз.: 群龙无首 – *отсутствие главы среди масс*.

Кроме того, в китайском языке слово *голова* также имеет значение «первый», «начало», ведь голова находится на самой верхней части человека. Например, 从头到尾 – букв. *с головы до хвоста* в значении «целый процесс»; 罪魁祸首

– букв. *голова преступлений* в значении «главарь всех преступлений и злодеяний»; *首当其冲* – *первому оказаться под ударам*; *年头年尾* – букв. *с начала года до конца года* в значении «целый год».

Таким образом, при сопоставлении семантики ФЕ с компонентом *голова / 头(首)* были выделены как общие, так и различные черты. Общие черты выражены большим количеством полных и частичных эквивалентов в обоих языках и общими семами.

Различия выражаются безэквивалентами ФЕ, поэтому наблюдается неоднородность выделения сем, которая обусловлена экстралингвистическими факторами и объясняется национальным своеобразием данных языков. Несмотря на то, что слова *голова / 头(首)* обозначают одну и ту же часть тела, китайское слово относительно чаще указывает на переднюю часть головы, а именно, на лицо, однако переходит в значение «первый», «начало», поэтому в русском языке ФЕ компонентом *голова / 头(首)* не используются и для описания портрета человека, и для описания порядкового значения.

2.3.2 ФЕ со значением *лицо*

Цель параграфа – дать целостное представление о семантике ФЕ с компонентом *лицо* в русском и китайском языках и продемонстрировать реализацию этого концепта на материале лексики и фразеологизмов русского и китайского языков.

Материал исследования составили около 50 слов и фразеологизмов китайского языка.

В современном китайском языке есть как минимум два «лица»: «мянь» (面), или «мяньцзы» (面子), – лицо как социальная репутация, и «лянь» (脸) – лицо как часть тела.

«Мянь» (面) когда-то означал лицо с увеличенным глазом. Сейчас это и «лицо», и «выражение лица», и «маска», и «находиться напротив», «поверхность», и «внешняя сторона (поверхность)» в противоположность внутренней, и «лицевая сторона», обращенная к собеседнику, в противоположность задней,

скрытой от чужих глаз, и т.д.

«Лянь» (脸) означал скулы, то есть лицо без глаз. К зрительному контакту такое «лицо» отношения не имело, поэтому и употреблялось в значении лица как части тела. Со временем разница между «мянь» и «лянь» несколько стерлась, и каждое из этих слов может употребляться в обоих смыслах.

«Лицо» (мянь 面) существует не само по себе, оно обязательно находится в контакте («напротив») с другим «лицом». То есть «лицо» в Китае – это как минимум два лица. Без присутствия другого маска (то есть «лицо») не нужна. Но если ты не один, она обязательна: в одиночестве, в кругу друзей и в присутствии посторонних воспитанный человек должен вести себя по-разному. Если со «своими» и с «чужими» человек ведет себя одинаково, то, очевидно, он ничего не смыслит в «человеческих отношениях» (人情) и в «делах» (不懂事), а поэтому с ним лучше не иметь дела. По «лицу» отличают своих от чужих, людей культурных от некультурных, тех, с кем следует поддерживать отношения, от тех, с кем лучше разве что здороваться.

Опозориться, то есть «потерять лицо» (丢脸), можно лишь в чем-то присутствии, и только в этом случае «лицо краснеет». У бесстыдного же человека «лицо не краснеет» и «сердце учащенно не бьется».

У человека без стыда и совести «кожа лица толстая» (脸皮厚), а это уже чуть ли не физический недостаток, исправить который невозможно.

«Лицо» (мянь 面) и «глаза» (му 目) – это ваши «черты лица», или «облик». Если вы, например, не справились с поручением, то у вас не будет «облика» («лица» и «глаз»), без которого в глаза начальнику и коллегам не посмотришь, то есть вы не будете знать, куда деться от стыда.

Если вам удалось, сделав нечто, получить всеобщее одобрение, значит, вы добавили «лицо» (буквально «вырастили еще одно лицо» 长脸) и себе, и вашему патрону, всей организации. Если же вы публично опозоритесь, то не только вы лично, но и все ваши коллеги не будут знать, куда «положить свое лицо», то есть сгорят от стыда.

У китайцев принято со всей щепетильностью относиться к чувствам друзей и их репутации, то есть «давать друг другу лицо» (给面子, 给脸). Если же друг почему-то «отвернул лицо и не узнал вас» (翻脸不认人), то это означает конец дружеских отношений.

Провинившемуся вы можете на первый раз «оставить лицо» (留面子), пообещав в следующий раз не церемониться. Если же вы снова проявите излишнюю мягкость, то опасность «потерять лицо» нависнет уже над вами.

«Лицо» (мянь) – это «фасад», предназначенный для посторонних глаз. «Потеря лица» - это стыд, реакция на свое неадекватное поведение.

Человек, который не знает, что такое стыд, внесоциален.

Если ваше «лицо» отвечает общепринятым нормам, то окружающим понятно, как с вами общаться и чего от вас ожидать. В противном случае вы выпадаете из общества, вас перестают понимать. А непонятное – значит, непредсказуемое, то есть представляющее угрозу. Ваше «лицо» – это «внешняя поверхность» (внешняя сторона 外面), табличка, которую вы вывешиваете с целью сообщить, какого вида общения следует ожидать от вас и какого поведения вы ожидаете от окружающих. Так вы даете понять, что вас не следует опасаться, поскольку вы не собираетесь без причин «вторгаться в лицо» (侵面) собеседника, то есть «портить его репутацию». Но если кто-то ступит на вашу территорию, то церемониться (客气) вы не станете.

Но почему нельзя обойтись без этого «фасада», заслоняющего «внутреннее сердце» (内心)? Разве отношения можно строить лишь на притворстве и фальши? Как такое общество может жить и нормально существовать?

В китайской культуре «лицо» любого человека зависело от трех факторов: позиция в социальной иерархии, возраст и добродетельность. Как сказано у древнего китайского философа Мэнцзы: «В Поднебесной есть три вещи, способные внушить уважение: ранг, возраст и добродетель». Определяющим, без сомнения, был чиновный ранг. Престарелый крестьянин, встретив на дороге мо-

лодого чиновника, был обязан преклонить колени и обратиться: «Ваше превосходительство» (буквально: «дедушка»). Вечный студент, многие годы безуспешно сдававший экзамены, но так и не получивший ученой степени, до конца дней оставался «молодым студентом» (студентом-ребенком 童生), лишенным «лица» и уважения в обществе.

Друг, знакомый, бывший сосед по парте, сокурсник... выбился в люди, значит, в результате выросло и ваше «лицо». Тут даже не обязательно близкое знакомство. Отношений типа: мы когда-то общались, ели вместе, я слушал его лекции, у нас есть совместное фото, он бывал дома у моих знакомых и т. п. вполне достаточно.

Поэтому «лицо» – это не только то, что вы приобретаете сами, но и то, что вам дают другие. «Если люди уважают, то человек становится выше» говорит китайская пословица.

Если нет влиятельных знакомых, то «добавить на лицо золота» помогут именитые однофамильцы. К примеру, человек с фамилией Лю может поискать у себя в предках ЛюБана, основателя династии Хань, а тот, у кого фамилия Ли – Ли Шиминя, императора династии Тан.

Китайцы живут с убеждением, что «свет на лицо» каждого бросает тысячелетняя китайская культура и все, что к ней относится: «широта и величие духа китайской цивилизации», «четыре великие китайские изобретения», Великая китайская стена и т. п.

«Лицо» формируется постепенно, на это уходит большая часть жизни. Потерять же его можно в считанные секунды из-за одного проступка. Простого извинения часто бывает недостаточно, на «восстановление лица» иной раз уходят годы. Хорошее лекарство – самоунижение, но, если оно не помогает, остается самоубийство. В китайских мелодрамах немало сцен, где мужчина весь в слезах бьет себя ладонями по лицу, приговаривая: «Собака я» и т. д. Так он извиняется перед теми, кого обидел или оскорбил.

В любой ли ситуации китаец обращает внимание на свое «лицо» и «лицо своего собеседника»? Вряд ли будет преувеличением сказать, что в любой.

Китайцы «любят лицо» (爱面子), особенно на публике. Нет ничего страшнее, чем потерять его в присутствии других. Поэтому учитель, обнаружив некий пробел в своих знаниях, никогда не скажет об этом своим ученикам: не позволяет статус. Начальнику не пристало признавать свои ошибки, подчиненному же ни в коем случае не следует указывать на них, в противном случае он наживет себе высокопоставленного врага.

Ваши дети – это тоже ваше «лицо». Независимо от уровня дохода семьи они должны выглядеть прилично, особенно если учатся в хорошем вузе. Поэтому родители тратят «деньги крови и пота» на фирменную одежду, сумки, обувь, компьютеры для своих детей, позволяя им, даже если материальное положение в семье тяжелое, при необходимости идти на серьезные траты.

Так ребенок сохранит свое «лицо» и «лицо» своей семьи.

Как известно, китайцы любят хорошо поесть. Чиновники и бизнесмены немало времени проводят за столом. Многие вопросы решаются не в официальной обстановке, а под хорошую еду. Застолье – это от начала до конца «игра в лица». Если вы собираетесь устроить у себя званый ужин, то следует хорошо подумать, кого надо «к лицу» пригласить обязательно - одних хозяин будет упрашивать почтить своим присутствием его «скромный ужин», а кого-то пригласит между делом по телефону. Приглашенный также поинтересуется, кого ждут на ужине, чтобы знать, с какими «лицами» ему придется иметь дело и к «лицу» ли ему это общество. Если посчитает, что не к «лицу», то, пообещав непременно посетить мероприятие, в последний момент найдет предлог его пропустить. А потом в зависимости от «лица» хозяина даст то или иное объяснение: либо это будет явная отговорка, либо изложена серьезная причина. Если же приглашенный со словами «не смогу прийти, занят» откажет сразу, то, видимо, он вас ни во что не ставит или хочет унижить.

«Дать лицо» окружающим (то есть дать им возможность сохранить свое «лицо») не менее важно, чем сохранить «лицо» собственное. Если принимающая сторона предлагает по завершении переговоров всем перейти в банкетный зал,

а вы, сославшись на занятость, откланиваетесь, то тем самым вы наносите партнеру оскорбление. Такое могут простить иностранцу, не разбирающемуся в тонкостях «китайских церемоний», но своим это вряд ли забудут. Ваш отказ расценят как высокомерие: банкет, оказывается, не отвечает уровню вашего «лица». Уважать для китайца – это уважать «лицо» другого, не потеряв своего.

Порядочному человеку не к «лицу», демонстрировать в обществе свои таланты и заслуги. О себе следует говорить: «бесталанный», о своем сочинении – «бессодержательное», о своем мнении – «моя некомпетентность» или «глупость». Если даришь кому-то свою книгу, следует ее надписать так: «прошу исправить».

В современном китайском языке лексема «лицо» встречается во фразеологизмах четырех категорий:

– «сохранение своего лица»: например, 情面难却 – буквально *невозможность отказать в просьбе, чтобы сохранить лицо*; 死要面子 – буквально *сохранять лицо до смерти*;

– «усиление чужого лица, например, 有头有脸 – буквально *стать известным лицом*. 满面春色 – буквально *весенний цвет лица*;

– «неудачная попытка сохранить свое лицо», например, 打脸充胖 – буквально *бить себя по лицу, чтобы оно казалось толще* 抓破脸皮 – буква *иметь разбитое лицо*;

– «потеря лица другими людьми», например, 面红面绿 – буквально *менять лицо с красного на зелёный*; 颜面扫地 – буквально *лицо, подметающее пол*.

Современные китайцы в высшей степени испытывают потребность в «лице» и придают этому понятию большое значение. «Лицо» для них важнее, чем что бы то ни было.

Таблица 2 – ФЕ с компонентом *лицо*

сохранение своего лица	усиление чужого лица	неудачная попытка сохра- нить свое лицо	потеря лица другими людьми
---------------------------	-------------------------	--	----------------------------------

情面难却 (Цин мянь нань цюе) <i>невозможность отка- заться в просьбе, чтобы со- хранить лицо</i> 死要面子 (сы яо мянь чжи) <i>сохранять лицо до смерти</i>	有头有脸 (ютоуюлянь) <i>стать известным лицом</i> 满面春色 (Мань мянь чунь сэ) <i>весенний цвет лица</i>	打脸充胖 (да лян чун пан) <i>бить себя по лицу, чтобы оно казалось толще</i> 抓破脸皮 (Чжуа по лян пи) <i>иметь разбитое лицо</i> 乞穷俭相 (Ци цюн цзянь сян) <i>иметь лицо бездомного</i>	面红面绿 (Мянь хун мянь люй) <i>менять лицо с красного на зелёный</i> 颜面尽失 <i>абсолютная потеря лица</i> 面红耳赤 (мянь хун эр цы) <i>красное лицо горячие уши, испытывать чувство стыда</i> 颜面扫地 (Янь мянь сао ди) <i>лицо, подметающее пол</i>
---	--	--	--

Лицо – это не честь, не совесть и не репутация, хотя со всем этим у «лица» есть нечто общее. «Лицо» – это правильное поведение, скрывающее твою сущность. Это и личная твоя стратегия, то есть умение демонстрировать внешнее, оставляя внутреннее невидимым. «Лицо» – это то, что «дают» тебе другие, признавая, что ты включен в общую жизнь. Потеря «лица», как и потеря чести, зачастую страшнее смерти. Иногда смерть – единственная возможность восстановить поруганное «лицо». «Лицо» – это умение читать на другом «лице» знаки, понимать несказанное или недосказанное, это умение ходить окольными путями, но все равно добираться до места назначения. Это умение терпеливо ждать нужного момента.

В «лице» есть что-то от лицемерия, что-то от театральности, ведь интересно всему сценическому у китайцев в крови. «Лицо» – это маска, она сообщает окружающим, как вы хотите выглядеть в их глазах и как воспринимаете их. «Лицо» – это с годами усвоенный навык следования правилам, многие из которых явно не сформулированы.

Семья – это маленькая модель государства со строгой иерархией. Авторитет отца непререкаем, действительно, какое может быть равноправие между человеком, умудренным опытом, и только начинающим свой жизненный путь? Как и дети, жена на людях безоговорочно повинуется мужу: «Выдадут замуж за курицу, пойдешь за курицу, выдадут замуж за собаку, пойдешь за собаку, сосва-

тают за подушку, схватишь ее в охапку и побежишь». Но как внутри семьи строятся отношения между супругами, никого кроме домашних не должно интересовать. «Даже честный чиновник не разберется в семейных делах».

Таким образом, концепт «лицо», оставаясь традиционным культурно-психологическим феноменом, является не только одной из глубинных структур культурной психологии, но и базовым концептом концептосферы китайского языка.

2.3.3 ФЕ с компонентом *глаз (око)* / 眼(目, 瞳)

Лексико-семантическая группа русских и китайских ФЕ с компонентом -соматизмом *глаз (око)* / 眼(目, 瞳) является одной из самых продуктивных в образовании соматизмов. По данным Г.Г. Соколовой и согласно нашей таблице в начале главы, фразеологизмы с компонентом *глаз (око)* / 眼(目, 瞳) занимают второе место среди соматизмов в русском языке, где их насчитывается 197 единиц, и тоже второе место в китайском с количественным составом в 135 единиц.

Глаза – важнейшая часть головы и лица человека. В русских устойчивых словесных комплексах, кроме компонента *глаз*, функционирует старославянское слово *око* – в ед.ч., *очи* – во мн.ч., которое до XVI в. употреблялось как обычное, общепринятое, стилистически нейтральное, а в XVIII в. переходит к словам высокого стиля. Слово *глаза* обозначает орган зрения любого живого существа. *Очи* – это глаза человека, причем красивые, большие, выразительные. Именно *очи* характеризуют в русском языке не только физические, но и духовные способности человека к постижению явлений, т.е. внутреннее зрение, они – орган интуиции: *увидеть мысленными очами, видеть внутренним оком, очи души, очи сердца, духовные очи*.

Язык точно отмечает необычную способность глаз – их зрачки находятся в движении, отсюда сочетаемость большого круга глаголов движения со словом «глаза»: *окинуть глазами, обвести глазами, отвести глаза, скользить глазами, смерить глазами, обшарить глазами, провожать глазами, приковать глаза* и т.д. Глаза – это орган-инструмент, орган «смотрения». Поэтому мы тарасим

глаза от удивления и неожиданности, глаза широко раскрываются, когда мы бессознательно стремимся получить через них максимум информации, мы прищуриваем глаза во время пристального наблюдения или при высокой концентрации мысли, отводим глаза по чьим-то осуждающим взглядом, защищая тем самым свой мозг от отрицательного воздействия собеседника и т.д.

Солнце и луна в мифологиях многих народов считались глазами могущественного божества. С этой мифологемой связаны фразеологизмы хозяйский глаз (надежный присмотр за чем-либо) и без глаза (без присмотра). Еще одна мифологема *глаза – человек*, породившая множество фразеологизмов: *глаз наметан* (об опытном человеке), *глаз отдыхает* (о приятном зрительном впечатлении), *глаз радуется* (о радостном событии, которое можно видеть), *глаза обманывают* (о сомневаемся в достоверности увиденного), *глаза загорелись* (о сильном желании у человека); метафоры типа *глаза говорят, глаза забегали, глазам стыдно*; поговорки *глаза завидующие, руки загребущие* (о ненасытности человеческой природы) и т.д.

Поскольку 80 % информации о мире приходит через глаза, они считаются важнейшими из органов, им приписывается таинственная магическая сила. В русском языке «дурным» считался косой глаз. Вера в дурной глаз родилась тогда, когда мир, по представлению мы говорим: *это с глазу, кто-то сглазил, недобрый глаз поглядел*.

Во фразеологизмах с компонентом *глаз* закрепились и сохранились до наших дней древние стереотипы поведения – *глаз не отвести* (так нужно было общаться с собеседником), *для отвода глаз* и другие.

Обманывать кого-либо – это мешать адекватно воспринимать мир, т.е., прежде всего, мешать ему смотреть, отсюда фразеологизмы замазать глаза, пускать пыль в глаза.

Издавна от сглаза заводили обереги-амулеты, которые изготавливали из драгоценных металлов и камней и делали их в форме глаза, отсюда фразеологизмы типа *глаз-алмаз* (об умении видеть важное, основное), *беречь как глаз*

(очень беречь), *возьми глаза в руки* (будь внимателен), *вооруженным глазом* (современная форма этого фразеологизма *невооруженным глазом*) и др.

Выделяется восемь общих для исследуемых языков лексико-семантических групп:

- 1) характер;
- 2) физическое состояние;
- 3) чувство-состояние;
- 4) чувство-отношение;
- 5) качественная характеристика человека;
- 6) умственная деятельность;
- 7) портрет;
- 8) действия и поступки человека.

Охарактеризуем эти группы.

1. Характер

Лексико-семантическая группа «Характер» представлена отрицательной характеристикой и в русском, и в китайском языках.

К отрицательной характеристике относятся:

- 1) высокомерие, невежливость;
- 2) назойливость;
- 3) коварство, непорядочность;
- 4) двуличие.

При этом, только первая и вторая группы выражены соматизмами и в русском, и в китайском языках, третья – только в китайском языке, четвертая – только соматизмами русского языка.

1. Высокомерие, невежливость: рус. яз.: *мерить глазами*. Кит. яз.: 目中无人 – *высокомерно держаться или смотреть свысока на людей*; 目空一切 – *свысока смотреть на все*; 眼空四海 – *пренебрегать всем миром*; 目指气使 – *букв. управлять глазами (взглядом) в значении «своевольный и высокомерный»*; 目无尊长 – *без почтения относиться к старшим*; 白眼相看 – *букв. косо смотреть в*

значении «высокомерие, презрение, невежливость»; 冷眼相待 – *относиться равнодушно* в значении «пренебрежение, неприятность».

2. Назойливость: рус. яз.: *тыкать в глаза, лезть в глаза, мозолить глаза, нет стыда в глазах, вертеться перед глазами, бросать в глаза*. Кит. яз.: 面目可憎 – *отвратительный, или надоедать кому-либо*.

3. Коварство, непорядочность: 贼眉鼠眼 – *букв. глаза мыши, брови вора* в значении «плутовские глаза, вороватый вид, проходимец, прохвост». 见钱眼开 – *букв. только деньги в глазах* в значении «непорядочность, подхалимство».

4. Двуличность – *за глаза*.

2. В группу «Физическое состояние» входят соматизмы, выражающие следующие состояния:

1) способность видеть;

2) смерть;

3) сонливость;

4) обморок;

5) боль;

6) хмель, опьянение.

Первые пять значений выражаются соматизмами и русского, и китайского языков, шестое – только в русском языке.

1. Способность видеть: рус. яз.: *хоть глаз выколи, хоть одним глазом, казаться на глаза, впиваться глазами, перед глазами, смотреть глазами, своими собственными глазами, куда ни кинь глаз, исчезать из глаз, в глаза не видеть (не видать)*. Кит. яз.: 侧目而视 – *косить глаза, смотреть с ненавистью*; 目不转睛 – *не отрывать глаз* в значении «очень внимательно, сосредоточенно»; 目不斜视 – *не коситься*; 目不窥园 – *букв. не смотреть на окно* в значении «окунаться во что-либо»; 倾耳注目 – *букв. высмотреть все глаза и уши* в значении «сосредоточить все силы и внимание на что-то».

2. Смерть: рус. яз.: *свет померк в глазах; глаза закатываются; смежить*

очи. Кит. яз.: 死不瞑目 – букв. умереть, не закрывая глаза в значении «скончаться, но не закрывать глаза из-за сожаления».

3. Сонливость: рус. яз.: *глаза слипаются*. Кит. яз.: 睡眠朦胧 – сон смежил его веки в значении «хочется спать».

4. Обморок: рус. яз.: *закатить глаза*. Кит. яз.: 头晕目眩 – голова кружится и в глазах рябит в значении «упасть в обморок».

5. Боль: рус. яз.: *в глазах темнеет, искры из глаз посыпались*. Кит. яз.: 鼻肿眼青 – букв. синяки вокруг глаз, и шишки на носу в значении «серьезная рана у кого-либо»; 耳聋眼黑 – букв. не увидеть глазами и не услышать в значении «из-за чего-либо становиться плохо».

6. Хмель, опьянение: рус. яз.: *с пьяных глаз, заливать глаза, наливать глаза*.

«Зрение», «смерть», «сонливость», «обморок» и «боль» являются теми универсалиями, которые передаются соматизмами с компонентом *глаз (око) / 眼 (目, 瞳)* в обоих языках. Численный перевес соматизмов русского языка говорит о его национальном своеобразии, связанном с особенностями менталитета русского народа. Именно русские любят водку и охотно выпивают, поэтому появилось так много СФЕ, описывающих состояние опьянения.

3. Лексико-семантическая группа «Чувство, состояние» включает в себя подгруппы:

- 1) стыд;
- 2) чувствительность;
- 3) удивление;
- 4) бессонница;
- 5) ожидание;
- 6) свобода;
- 7) страдание;
- 8) гнев;
- 9) тревога;
- 10) растерянность;

11) утешение;

12) безразличие.

Первые десять групп представлены соматизмами и русского, и китайского языков, одиннадцатая и двенадцатая – только ФЕ русского языка.

1. Стыд: рус. яз.: *не знать куда глаза девать, колоть глаза, отводить глаза, прятать глаза, резать глаза, не знать, с какими глазами появиться*. Кит. яз.: 低眉垂眼 – букв. *опустить брови и глаза* в значении «стыдливость».

2. Чувствительность: рус. яз.: *со слезами на глазах, глаза на мокром месте, глаза не осушаются, не осушать глаз*. Кит. яз.: 触目惊心 – букв. *горько рыдать от увиденного* в значении «печальный, грустный»; 触目崩心 – *взволноваться от увиденного*; 触目兴叹 – букв. *долго охать и вздыхать от увиденного* в значении «охватили тяжелое раздумье».

3. Удивление: рус. яз.: *глаза на лоб лезут, делать большие глаза, смотреть большими глазами, не верить своим глазам, лопни мои глаза, хлопать глазами, вскидывать глаза*. Кит. яз.: 瞠目结舌 – букв. *таращить глаза, завяжется язык* в значении «крайне удивиться»; 目瞪口呆 – букв. *таращить глаза, разинуть рот* в значении «быть ошеломленным»; 触目惊心 – *воскликнуть от увиденного*; 动心骇目 – *крайнее удивление, сильно взволноваться*.

4. Бессонница: рус. яз.: *не смыкать глаз, глаз не сомкнуть*. Кит. яз.: 目不交睫 – *не смыкать глаз*.

5. Ожидание: рус. яз.: *высмотреть все глаза, проглядеть все глаза*; кит. яз.: 望眼欲穿 – *высмотреть все глаза* в значении «долго ждал и очень хочет видеть кого-л.»; 拭目以待 – *посмотрим, видно будет*.

6. Свобода: рус. яз.: *смотреть прямо в глаза*. Кит. яз.: 游目骋怀 – *свободно и великодушно смотреть вдаль*.

7. Страдание: рус. яз.: *закатить глаза*. Кит. яз.: 目不忍睹 – *крайне трагический*; 满目疮痍 – *полный запустением*; 伤心惨目 – букв. *слишком страшные глаза* в значении «плачевное, жалкое зрелище».

8. Гнев: рус. яз.: *как бельмо в глазу, глаза бы мои не глядели, глаза бы мои не видали, с глаз долой – из сердца вон*. Кит. яз.: 瞋目竖眉 (横眉冷目横眉立目横眉怒目) – букв. *таращить глаза, хмурить брови* в значении «сильно разгневаться»; 瞋目切齿 – букв. *таращить глаза, скрежетать зубами* в значении «возмутиться, крайне сердиться»; 凤眼圆睁 – букв. *глаза феникса становятся круглыми* в значении «негодовать, озлиться».

9. Тревога: рус. яз.: *навострить глаза*. Кит. яз.: 蒿目时艰 – *волноваться за текущие события*; 触目惊心 – *тревожиться от увиденного*; 愁眉锁眼 – букв. *грустные брови и печальные глаза* в значении «тревожиться за что-либо»; 愁眉泪眼 – букв. *грустные брови и слезы в глазах* в значении «грусть, тревога».

10. Утешение: рус. яз.: *одна радость в глазу*. Кит. яз.: 睁只眼, 闭只眼 – *возможность допускать делать что-либо*.

11. Растерянность – *глаза разбегаются, растерять глаза*.

12. Безразличие – *куда глаза глядят*.

Таким образом, при сопоставлении ФЕ обоих языков наблюдаются совпадения при описании оттенков «чувство, состояние», что свидетельствует об универсальности чувственных представлений в русском и китайском языках.

4. Лексико-семантическая группа «Чувство, отношение» представлена следующими подгруппами:

1) равнодушие;

2) симпатия;

3) любовь;

4) доверие;

5) зависть.

Все группы выражены соматизмами и русского, и китайского языков.

1. Равнодушие: рус. яз.: *закрывать глаза на..., с закрытыми глазами, и глазом не ведет*. Кит. яз.: 冷眼旁观 – *взглянуть трезво*; 冷眼相待 – *относиться равнодушно* в значении «пренебрежение, неприятность».

2. Симпатия: рус. яз.: *за прекрасные глаза, ради прекрасных глаз, играть глазами, сверкать глазами*. Кит. яз.: 举世瞩目 – *привлекать взоры всего мира*; 赏心悦目 – *радовать душу и глаз*; 眉开眼笑 – *веселый, радостный*.

3. Любовь: рус. яз.: *смотреть во все глаза, глаза не отрываются, есть глазами, пожираться глазами, кинь порох в глаз*. Кит. яз.: 眉目传情 – *выразить симпатию или любовь глазами*; 眉来眼去 – *строить глазки друг другу* в значении «выразить любовь»; 目挑心招 – *соблазнить глазами и сердцем* в значении «нравиться, любить».

4. Доверие: рус. яз.: *с глазу на глаз, между четырех глаз, глаз на глаз*. Кит. яз.: 眼见为实 – *увидеть и поверить*; 有目共睹 – *очевидный для всех*; 以耳代目 – *поверить не глазами, а ушами*.

Таким образом, в русском и китайском языках ФЕ с компонентом *глаз (око) / 眼(目, 瞳)* в равной мере используются для передачи оттенков чувств.

5. Лексико-семантическая группа «Качественная характеристика человека» представлена следующими подгруппами:

- 1) душевность;
- 2) осведомленность;
- 3) быстрота;
- 4) кругозор.

Первые три группы представлены и в русском, и в китайском языках, четвертая – только в китайском языке.

1. Душевность: рус. яз.: *глаза – зеркало души*. Кит. яз.: 眼睛是心灵的窗口.

2. Осведомленность: рус. яз.: *иметь всюду глаза и уши, глаз Москвы*. Кит. яз.: 长目飞耳 – *букв. большие глаза, летящие уши* в значении «осведомленный»; 眼观六路 – *букв. наблюдать глазами на шесть сторон* в значении «остроумный, сообразительный».

3. Быстрота. Под «быстротой» мы понимаем: «скорость, стремительность»: рус. яз.: *глазом не моргнул, краем глаза, не успел глазом моргнуть*. Кит.

яз.: 眼尖手快 – *быстрый и ловкий*.

4. Кругозор: 鼠目寸光 – букв. *глаза мыши, видят только перед собой* в значении «узкий кругозор»; 目光如豆 – букв. *свет глаз как соя* в значении «близорукость»; 目光如炬 – букв. *свет глаз как факел* в значении «дальновидность»; 眼高手低 – *глазам хочется, да рукам колетя*.

6. Лексико-семантическая группа «Умственная деятельность» включает в себя такой вид деятельности, как «прозрение», который выражен соматизмами в и русском, и в китайском языках. Кроме того, такая подгруппа, как «глупость» представлена соматизмами только в китайском языке.

Подгруппа «Прозрение»: рус. яз.: *открыть глаза на..., смотреть другими глазами, разуй глаза*. Кит. яз.: 眼明手快 – *светлые глаза* в значении «трезвый и проницательный ум»; 心明眼亮 – букв. *верность глаз и ловкость рук* в значении «умный, способный»; 独具慧眼 – *острый глаз* в значении «обладать необыкновенным умом»; 眼观六路 – букв. *наблюдать глазами на шесть сторон* в значении «остроумный, сообразительный»; 目无全牛 – букв. *В глазах нет быка* в значении «очень способный, мастеровой».

Подгруппа «Глупость»: 迟眉钝眼 – букв. *Тупые брови и глаза* в значении «тупость ума».

7. Лексико-семантическая групп «Портрет».

Данная лексико-семантическая группа представлена соматизмами китайского языка: 龙眉凤眼 – букв. *брови дракона, глаза феникса* в значении «красивый, необычный вид женщины»; 月眉星眼 – букв. *брови как луна, глаза как звезды* в значении «длинные, тонкие брови и яркие глаза у женщины»; 双瞳剪水 – букв. *глаза как вода* в значении «глаза светлые, яркие, красивые, изображают красоту женщины»; 臼头深目 – букв. *жерновая голова и глубокие глаза* в значении «некрасивый вид женщины»; 朗目疏眉 – букв. *светлые глаза, тонкие брови* в значении «прекрасный вид женщины»; 浓眉大眼 – букв. *густые брови и большие глаза* в значении «красивый, прекрасный»; 狼眼鼠目 – букв. *глаза волки,*

взгляд мыши в значении «ужасный вид человека».

8. В лексико-семантическую группу «Действия и поступки человека» входят соматизмы, выражающие:

- 1) обман;
- 2) проницательность;
- 3) опыт;
- 4) упрек.

Первые две группы выражены соматизмами и в русском, и в китайском языках, третья и четвертая – только в русском языке.

1. Обман: рус. яз.: *протереть глаза деньгами*. Кит. яз.: 鱼目混珠 – букв. *подсунуть рыбий глаз за жемчуг* в значении «обманывать»; 打马虎眼 – *прикидываться глухим и немым* в значении «врать, обмануть»; 迷人眼目 – *обмануть кого-либо*; 鳄鱼眼泪 – букв. *крокодиловые слезы* в значении «двуличие, лицемерие»; 掩人耳目 – *втереть очки кому-либо* в значении «обмануть».

2. Проницательность: 眼疾手快 – *верность глаз и ловкость рук* в значении «проницательный».

3. Опыт – *глаз набит, набивать глаз, глаз-алмаз*.

4. Упрек – *тыкать в глаза*.

Наблюдается численный перевес соматизмов русского языка, что связано с культурно-национальными факторами.

Таким образом, сопоставительный анализ соматизмов русского и китайского языков с компонентом *глаз (око) / 眼(目, 瞳)* выявил общие и различные семантические признаки.

Общими являются двадцать две семы: назойливость, высокомерие, способность видеть, смерть, сонливость, обморок, удивление, ожидание, страдание, стыд, чувствительность, свобода, бессонница, равнодушие, симпатия, гнев, любовь, душевность, прозрение, осведомленность, обман, быстрота. Наличие общих сем в обоих языках свидетельствует об универсальности представлений в русском и китайском языках о добре и зле, о хорошем и плохом, а также о том,

что «глаз» – это, прежде всего, орган зрения. Различное представлено безэквивалентами и разными семами. В русском языке это такие семы, как двуличие, растерянность, безразличие, опьянение, упрек. В китайском языке – портрет, кругозор, глупость.

Разница в семах вызвана экстралингвистическими факторами, т.е. культурно-национальным своеобразием языков. В русском языке глаза – это двуличие, опьянение, в китайском – это кругозор, глупость, даже описание внешнего вида человека. Русская двойственность природы, объясняется местоположением России (одновременно в Европе и Азии), в силу которого лучшие качества русских в определенных обстоятельствах превращаются в прямо противоположные. В китайском языке глаз – важный орган, который можно прямо показать другим, что за этот человек перед собой, например, через их взгляд можно узнать, какой характер у человека и мн. др. Для китайцев глаз – это орган, через который можно получить знание, поэтому в языке много ФЕ, связанных с кругозором.

2.3.4 ФЕ с компонентом *сердце* / 心

ФЕ с компонентом *сердце* / 心 являются самым активным, занимают первое место в китайском языке, в нашем материале насчитывается 256 единиц, а в русском языке выделено лишь 77 соматизмов с компонентом *сердце*. Компонент *сердце* / 心 употребляется во фразеологизмах для выражения эмоций, чувств, переживаний, любви, ненависти.

В русском языке слова, выражающие понятие *сердце*, указывают своим корнем на понятие центра и периферии. В китайском языке сердце – это центр жизни вообще: физической, психологической, духовной и душевной. Так, в русском языке сердцу приписывают все функции сознания: мышление, воля, совесть. С одной стороны, сердце – точка соприкосновения с Богом, орган, устанавливающий интимную связь с ним, отсюда *жить с Богом в сердце*, *сердобольный* (о сострадательном, отзывчивом человеке), а с другой – источник греха, темных сил – *бессердечный* (о черством человеке), *камень вместо сердца*, *ледяное сердце* (склонный раздражаться, гневаться), соматизмы *в сердцах* (*в порыве раздражения*), *сорвать сердце на ком-либо* (*излить свой гнев*) и др. В Библии сердце

и душа часто выступают как тождественные понятия, заменяющие друг друга, но еще чаще они различаются.

Другая важная мифологема сердца – «быть вместилищем души, сосредоточием жизненной силы»: *в злом сердце душа стонет* (поговорка), похищение же сердца равносильно смерти: *ты похитил мое сердце* (метафора), фразеологизмы *пронзить сердце, разбить сердце* и др.

Есть еще несколько мифологем, регулирующих современное употребление фразеологизмов с компонентом «сердце»: «быть вместилищем желаний» – *по сердцу, с замиранием сердца*; «быть местом, где зарождаются чувства и желания» – *в сердце вспыхнула любовь, надежда*; «быть центром интуиции» – *сердце чует, у сердца есть душа, сердце подскажет, закрадываться в сердце*; «быть центром совести и других моральных качеств» – *положа руку на сердце, каменное сердце, золотое сердце*; «быть источником света и тепла» – *сердце горит, гореть сердцем*; «быть сокровищницей» – *ключи от сердца, отдавать сердце*; «быть местом, в котором чувства скрыты от посторонних глаз» – *никто не знал, что творилось в его сердце, читать в сердце* и т.д.

Одна из та же мифологема-архетип *сердце* – это универсальные изначальные врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем опыте и проявляемые в образах и мотивах сновидений, а также в основе общечеловеческой символики мифов, сказок, художественных текстов) может лежать в основе фразеологических единиц, употребляемых для оценки человека, его внешности и внутренних качеств. Различных объектов мира и отношений человека к этим объектам.

Сердце есть центр не только сознательного, но и бессознательного, не только души, но и тела, центр греховности и святости, центр сосредоточения всех эмоций и чувств, центр мышления и воли; оно не только «орган чувств» и «орган желаний», но и «орган предчувствий», следовательно, сердце как бы абсолютный центр всего человеческого.

В сопоставляемых языках выделяются следующие лексико-семантические группы ФЕ с компонентом *сердце* / 心:

- 1) характер;
- 2) физическое состояние;
- 3) чувство-состояние;
- 4) чувство-отношение;
- 5) действия и поступки человека.

1. ФЕ с компонентом сердце / 心, обозначающие «характер человека», делятся на положительные и отрицательные.

К положительной характеристике относятся:

- 1) добродушие;
- 2) откровенность;
- 3) смелость, решимость;
- 4) трудолюбие;
- 5) опытность.

Первые две группы выражены соматизмами и в русском, и в китайском языках, три последние – только в китайском.

1. Добродушие: рус. яз.: *от чистого сердца, от всего сердца, от доброго сердца, от полноты сердца, с сердцем, с чистым сердцем, золотое сердце, всем сердцем, большое сердце*. Кит. яз.: 心慈面软 – букв. *доброе сердце, мягкое лицо* в значении «добросердечие»; 菩萨心肠 – букв. *сердце и кишки Бодисатвы* в значении «доброта»; 儿女心肠 – букв. *сердце и кишки детей* в значении «добродушный»; 心口如一 – букв. *что на сердце, то и на языке* в значении «чистосердечный».

2. Откровенность: рус. яз.: *положа руку на сердце, от всего сердца, с чистым сердцем*. Кит. яз.: 赤胆忠心 – букв. *красный желчный пузырь и искреннее сердце* в значении «беззаветная преданность»; 碧血丹心 – букв. *зеленая кровь, красное сердце* в значении «честность, верность»; 赤心报国 – *красное сердце посвящено Родине*; 丹心如故 – букв. *красное сердце как раньше* в значении «преданный, искренний»; 开心见诚 – *всем сердцем относиться к другим*; 心直口快

– прямой и откровенный.

3. Смелость, решительность: 木人石心 – крепкая воля; 动心忍性 – настаивать, несмотря на напористость; 匪石之心 – верный, решительный; 碧血丹心 – букв. зеленая кровь, красное сердце в значении «честность, верность»; 死心塌地 – быть решительным и бесповоротным.

4. Трудолюбие: 呕心沥血 – выжать себя до последней силы.

5. Опытность: 发短心长 – букв. волосы короткие, но сердце длинное в значении «хотя же старый, но мудрый, опытный».

Численный перевес положительных характеристик, передаваемых соматизмами китайского языка с компонентом 心, объясняется экстралингвистическими факторами в китайском языке, то есть его национальном своеобразии.

К отрицательным характеристикам сердца относятся:

- 1) бессердечие;
- 2) трусость;
- 3) двуличие;
- 4) озлобленность.

При этом, первая характеристика выражена соматизмами и в русском, и в китайском языках, остальные же – только в китайском языке.

1. Бессердечие: рус. яз.: сердце обросло мхом, каменное сердце. Кит.яз.: 心如铁石 – букв. сердце как железо и камень в значении «равнодушный»; 铁石心肠 – букв. сердце и кишки как железо и камень в значении «бессердечный»; 心怀叵测 – носить в сердце зло; 心术不正 – неискренний, нечестный; 狼心狗肺 – букв. сердце волка, легкие собаки в значении «подлец».

2. Трусость: 惊心掉胆 – испуганный от ужаса; 心胆俱裂 – охваченный ужасом.

3. Двуличие: 心口不一 – букв. что на сердце, то не на языке в значении «коварный, неискренний»; 口不应心 – букв. говорить так, а думать по-другому

в значении «хитрый, нечестный»; 貌合心离 – букв. *два сердца* в значении «двуличие»; 别有用心 – *иметь заднюю мысль*.

4. Озлобленность: 心狠手辣 – букв. *злое сердце и жестокие руки* в значении «злой, коварный»; 心肠歹毒 – букв. *сердце и кишки как отравы* в значении «злой, жестокосердный».

В этой группе фразеологизмов также наблюдается численное преобладание соматизмов китайского языка с компонентом 心.

2. Лексико-семантическая группа «Физическое состояние» включает следующие подгруппы:

- 1) боль;
- 2) здоровье.

Первая подгруппа выражается соматизмами и в русском, и в китайском языках, вторая – только в китайском языке.

1. Боль: рус. яз.: *нож в сердце, сердце кровью обливается, камень на сердце*. Кит. яз.: 心如刀割 – *как нож в сердце*.

2. Здоровье: 心宽体胖 – *раздобреть от вольготной жизни и полнеть*.

3. К чувствам, состояниям относятся:

- 1) тревога;
- 2) удовольствие;
- 3) разочарование;
- 4) гнев;
- 5) отчаяние;
- 6) страх;
- 7) печаль.

Первые семь подгрупп представлены соматизмами, и в русском и в китайском языках.

1. Тревога: рус. яз.: *надрывать сердце, сердце падает, болеть сердцем, с тяжёлым сердцем, ад крошечный на сердце, кошки скребут на сердце, сердце болит, сердце горит, сердце надывается, сердце не на месте, скребет на*

сердце. Кит. яз.: 心急如火 – *места себе не находить*; 心慌意乱 – *растеряться*; 心乱如麻 – *скребет на сердце*; 忧心忡忡 – *тревожиться*; 人心惶惶 – *смятение умов*; 心神不定 – *волнующий, беспокойный*; 牵肠挂肚 – *сильно беспокоиться*.

2. Удовольствие: рус. яз.: *как маслом по сердцу*; кит. яз.: 心满意足 – *полное удовлетворение, в душе радоваться*; 称心如意 – *соответствовать желанию, быть очень довольным*; 心旷神怡 – *приятное чувство*; 心驰神往 – *чувствую себя на седьмом небе*; 心花怒放 – *букв. в сердце расцветают цветы в значении «чрезвычайно радоваться от всей души»*.

3. Гнев: рус. яз.: *в сердцах*. Кит. яз.: 怀恨在心 – *затаить злобу в душе*.

4. Страх: рус. яз.: *сердце падает, сердце упало, упавшим сердцем, с замиранием сердца*. Кит. яз.: 胆战心惊 – *трепетать от ужаса*; 心惊肉跳 – *дрожать от страха*; 提心吊胆 – *с замиранием сердца*.

5. Печаль: рус. яз.: *камень на сердце, тяжесть на сердце, на сердце траур (печаль)*. Кит. яз.: 呕心抽肠 – *крайне огорчаться, печалиться*; 忧心如焚 – *сердце кровью обливается*; 万箭攒心 – *страдальческий, горький*; 心灰意冷 – *падать духом*; 痛心拔脑 – *огорчительный*.

При сопоставлении ФЕ русского и китайского языков с компонентом *сердце / 心* наблюдаются совпадения при описании оттенков чувств, состояний.

4. Лексико-семантическая группа «Чувство, отношение» представлена следующими подгруппами:

1) любовь;

2) симпатия.

Обе подгруппы фиксируются во ФЕ и в русском, и в китайском языках.

1. Любовь: рус. яз.: *покорять сердце, предложить руку и сердце, в сердце вспыхнула любовь*. Кит. яз.: 一见倾心 – *полюбить с первого взгляда*; 心醉魂迷 – *слишком обожать кого-либо*; 心心相印 – *сердце сердцу весть подает*.

2. Симпатия: рус. яз.: *всем сердцем привязан*. Кит. яз.: 扣人心弦 – захватывающий.

Соматизмы обоих сопоставляемых языков служат для передачи «чувств и отношений». Однако в русском языке для описания «нежности» чаще используется компонент *грудь (прижать к груди)*.

5. Лексико-семантическая группа «Действия и поступки человека» представлена следующими подгруппами:

- 1) мера;
- 2) обман.

Первая подгруппа выражается соматизмами русского и китайского языков, вторая – только соматизмами китайского языка.

1. Мера: рус. яз.: *до глубины души*. Кит. яз.: 成算在心 – *в сердце уже есть результат*.

2. Обман: 心口不一 – букв. *что на сердце, то не на языке* в значении «коварный, неискренний»; 口不应心 – букв. *говорить так, а думать по-другому* в значении «хитрый, нечестный»; 貌合心离 – букв. *два сердца* в значении «двуличие»; 别有用心 – *иметь заднюю мысль*.

Кроме того, в понимании китайцев сердце – это самая важная часть человека, поэтому сердце получило значение «важный, серьезный». Например, 心腹之交 – букв. *друзья как сердце и живот* в значении «близкие друзья»; 心腹大患 – *болезнь в сердце и животе* в значении «внутренний враг»; 心膂股肱 – *сердце, спинной позвонок, ноги и руки* в значении «сильный помощник».

Таким образом, в результате лексико-семантического анализа соматизмов обоих языков с компонентом *сердце / 心* были выделены общие черты и различия. Общими чертами является наличие большого количества ФЕ со значением «чувство, состояние» в обоих языках. Различия касаются без эквивалентов, например, «трудолюбие», «опытность» «здоровье» и др., что связано с национальным своеобразием сопоставляемых языков.

Рассмотрим употребление других частотных лексем, представленные во

ФЕ.

Волосы выступают как опорный компонент во ФЕ, в которых описываются переживаемые чувства: страх, ужас (*волосы зашевелились*), стыд, смущение (*покраснеть до корней волос*). Волосы включаются во ФЕ, в которых описывается зрелый возраст (*до седых волос*). Лексема *волос* обозначает также нечто микроскопическое по размеру или по количеству (*ни на волос*).

Голова в русских ФЕ чаще всего носит обозначение верхней части тела (*на голову выше*); человека как персону (*сам себе голова*); выступает как символ ума и рассудка (*светлая голова*); голова – это орган памяти (*все из головы вылетело*); индикатор состояния человека (*повесить голову*) и др.

Также были рассмотрены соматические ФЕ, содержащие компоненты, обозначающие лицо и его части. Такие лексемы, как *лоб, ухо, глаз, рот, нос, губа, зуб* актуальны для русской фразеологии. В китайском языке они представлены гораздо слабее. Наряду с актуальными для современного русского языка соматизмами во ФЕ также используется архаическая лексика: *уста, око*.

Щеки в русской ЯКМ чаще всего являются показателем здоровья, а также психического состояния. В китайской фразеологии лексема *щека* употребляется крайне редко.

Лексема *бровь* в китайской фразеологии более частотна, чем в русской. Слово *язык* в русских ФЕ представляется как орган вкусового восприятия и орган речи.

Лексема *рука* употребляется в русских ФЕ, в которых описываются черты характера человека (*руки загребущие*); руки – это символ власти (*взять в свои руки*); руки – это инструмент, который используется для приобретения материальных ценностей, это показатель богатства (*нагреть руки на чём-л.; чужими руками жар загребать*); руки – это инструмент физического труда (*в руках горит; из рук валится*); это мера удаленности (*рукой подать, на вытянутую руку, на вытянутой руке*) и др.

В русских ФЕ лексема *нога* употребляется при описании нескольких объ-

ектов мира: например, нижней части тела (*поставить с ног на голову; перевернуть с ног на голову*); средств перемещения (*на согнутых ногах; едва ноги волочить*); точки опоры (*крепко/твердо стоять на ногах*); средств морального унижения (*затоптать ногами; вытереть ноги об кого-либо; быть под ногами*) и др.

Слово *плечо* связано с *долгом, работой, ответственностью* (*взвалить на плечи; сидеть на плечах*); эта лексема обозначает контакты между людьми (*плечом к плечу*) и др.

Слово *спина* в русских ФЕ, главным образом, выступает символом тяжелой и трудной работы (*не разгибать спины; согнув спину*), а также усталости после нее (*спина отваливается; спину ломит*).

В русской ЯКМ *грудь* – это орган дыхания (*набрать полную грудь; дышать полной грудью*), она представляется вместилищем человеческих чувств, таких как гордость (*грудь колесом*), храбрость (*встать грудью; защитит грудью*).

Лексема *живот* и ее синонимы *брюхо, пузо* в русском языке – это носители плотского материального начала, противопоставленного духовному (*есть от пуза; сытое брюхо к науке глухо*).

Лексема *кожа* в русских соматических ФЕ обозначает внешние данные человека (*ни рожки, ни кожи; бархатная кожа; рожей не вышел*); она используется для описания внешних ощущений, например, чувства холода (*мурашки по коже; гусиная кожа*). Она передает внутренние ощущения, например, интуиции (*чувствовать кожей*).

В русской ЯКМ соматические ФЕ с компонентом *горло (глотка)* распространены достаточно широко. Метафорическое значение этих единиц тесно связано с анатомическим и физиологическим строением человеческого организма (*сыт по горло; кусок в горло не лезет*).

Соматические ФЕ с компонентом *слеза* употребляются при описании симптомов чувств и эмоций человека (*горькие слезы*).

Слово *кости* является главным компонентом во ФЕ, в которых описываются люди худого телосложения (*греметь костями; кожа да кости*). Лексема *кости* выступает как символ для выражения смерти, как интенсификатор во ФЕ,

использующихся при описании ситуации противодействия какой-либо опасности (*костьми лечь*). Эта лексема также может использоваться при описании ощущений холода (*продрогнуть до самых костей*).

Лексема *кровь* во ФЕ русского языка выступает многозначной. Это символ родства (*родная кровь*); она указывает на высокую сословную принадлежность (*голубая кровь*); это символ здоровья (*кровь с молоком*); индикатор жизненных сил (*до последней капли крови*).

ФЕ с компонентом *сердце* в русской фразеологии разделяются на следующие ЛСГ: описывающие характер человека (*золотое сердце; каменное сердце*); сердце – это центр средоточения эмоций, состояний и чувств (*запасть в сердце; сердце радуется; с сердца камень свалился*) и др.

ФЕ с компонентами *кишки, желудок, печень, легкие, желчный пузырь, селезенка* в китайской фразеологии представлены гораздо шире, чем в русской. Например, носитель китайского языка, употребляя ФЕ со словом *печень*, имеет ввиду состояние гнева, слово *кишка* используется для описания характера человека [чжи чан цзи] (буквально «прямая кишка») в значении «прямой, открытый, искренний человек». Выражение *желчный пузырь* имеет символическое значение «храбрость», *желудок* обозначает – «аппетит», *легкие* – символ совести, *селезенка* – «прямая черта характера человека». В русском языке ФЕ с соматизмами *желудок, легкие, желчный пузырь* и *селезенка* не обнаружены.

Таким образом, на семантическом уровне ФЕ русского и китайского языков могут быть полностью эквиваленты, частично совпадать либо вообще не совпадать в своих значениях.

2.4 Структурно-грамматический и функционально-стилистический аспекты фразеологизмов русского и китайского языков

В данном разделе мы рассматриваем структурные, грамматические и стилистические особенности русских и китайских соматических ФЕ.

На основе грамматического критерия соматические ФЕ русского и китайского языков можно разделить на пять групп:

- 1) именные субстантивные ФЕ: *свежий глаз, лишний рот, своя рука* – [цзо

бан ю би] (буквально «левая рука, правая рука») в значении «способный помощник»; [и башоу] (буквально «первая рука») в значении «мастер, умелец»;

2) именные адъективные: *кровь с молоком, на одно лицо, без царя в голове* – [ду шоу да цзяо] (буквально «большие руки и большие ноги») в значении «расточительный, выбрасывающий деньги на ветер», [дань да синь си] (буквально «желчный пузырь большой и сердце тонкое») в значении «храбрый и осторожный»;

3) глагольные ФЕ: *застегнуть рот, сесть на шею* – [дунь цзу цуй сюн] (буквально «топнуть ногами и бить себя в грудь») в значении «рвать на себе волосы»; [сао тоу мо эр] (буквально «чесать голову, дергать за уши») в значении «нерешительность, затруднение в чем-либо»;

4) наречные ФЕ: *ни на волос, ради прекрасных глаз, очертя голову* – [мин му чжандань] (буквально «открыть глаза и опускать желчный пузырь») в значении «открыто и нагло», [му бу чжуань цзин] (буквально «в глазах не вертятся глазные яблоки») в значении «пристально (испытующе) смотреть, не сводить глаз»;

5) междометные ФЕ: *лопни мои глаза, хоть пулю в лоб, отсохни у меня язык / рука / нога* – [синь хань чи лэн] (буквально «сердце сжалось и зубы зашлись») в значении «охладеть; потерять интерес; разочароваться (от неудачи и печальной памяти и др.)»; [чу му сип тань] (буквально «бросаться (бить) в глаза и вздыхать») в значении «увидеть что-либо (величие, совершенство) и вздыхать».

Большее распространение в обоих языках глагольные соматические ФЕ, междометные ФЕ встречаются редко. В отличие от русского языка, в китайском языке отмечено большое количество адъективных ФЕ, что обосновывается спецификой китайской грамматики.

На уровне грамматической структуры в китайском и русском языках соматические ФЕ делятся на две группы: ФЕ-словосочетания и ФЕ-предложения.

1. Соматические ФЕ-словосочетания.

Большинство русских и китайских ФЕ по структуре соответствуют словосочетаниям. Для русских ФЕ типичными моделями являются подчинительные

словосочетания, а для китайских ФЕ–сочинительные словосочетания, что, в свою очередь, также обусловлено различными грамматическими особенностями типологически разных языков.

Приведем примеры сочинительных сочетаний слов:

1. ФЕ русского языка:

а) непредикативные конструкции с сочинительным разделительным союзом *ни – ни*: *ни ухом, ни рылом; ни кожи ни рожки; ни лицом, ни задом*;

б) непредикативные сочетания предложно-падежных форм существительных: *из уст в уста; с головы до ног*.

2) ФЕ китайского языка:

а) сочетания двух глагольно-объектных моделей «действие + объект»: [цзуа эр нао сай] (буквально «чесать уши и тереть щеки») в значении «быть в замешательстве, в растерянности»;

б) сочетания двух предикативных моделей «субъект + действие»: [эр вэнь му ду] (буквально «уши слушают и глаза видят») в значении «слышать своими ушами и видеть своими глазами лично»;

в) сочетание с отрицанием «без + дополнение»: [мэй тоу мэй нао] (буквально «без голов и без мозгов») в значении «необдуманно»;

г) сочетание двух атрибутивных моделей «определение + определяемое»: [лан синь гоу фэй] (буквально «волчье сердцеи собачьи легкие») в значении «жестокый, свирепый, бесчеловечный».

Охарактеризуем подчинительные ФЕ русского и китайского языков.

1. ФЕ русского языка:

а) сочетания существительного в И. п. с существительным в предложно-падежной форме: *голова в кустах, язык на плече, сердце в пятках, язык за зубами, рот на барицине*;

б) сочетания прилагательного с существительным: *долгий язык, толоконный лоб, медный лоб, оловянный глаз, длинные уши*;

в) сочетания предложно-падежной формы существительного с существительным в форме Р. п.: *до мозга костей; в поте лица*;

г) глагольно-именные словосочетания (с предлогом или без предлога): *клевать носом; разинуть рот; выколоть глаз; мыть руки;*

д) предложно-падежное сочетание существительного с прилагательным: *без задних ног; от чистого сердца; от всего сердца; от небольших мозгов.*

2. ФЕ китайского языка:

а) атрибутивные подчинительные словосочетания: (буквально «сердце младенца») в значении «невинность; наивность; чистота»;

б) объектные подчинительные словосочетания: [шоу дао чинь лай] (буквально «потянуть руку и сразу поймать») в значении «легко делать что-то».

Как отмечалось в первой главе, китайские соматические ФЕ чаще всего образуются из четырехсложных слов или четырех лексических компонентов. В этом отношении наиболее распространены модель ФЕ параллельных конструкций, которые состоят из двух двучленных звеньев.

Далее охарактеризуем соматические ФЕ, по структуре равные предложениям как простой, так и сложной структуры, выражающие как коммуникативное, так и номинативное значения: *кровь бросилась в голову, голова соломой набита, сердце ушло в пятки.*

В китайском языке соматические ФЕ-предложения распространены гораздо шире; им свойственна структура предложений; они могут выступать в качестве одного из членов предложения. Все ФЕ-предложения китайского языка можно свести к основным типам:

а) ФЕ – простое предложение: [ла лао по шэ] (буквально «тянуть старушку за язык») в значении «сплетничать; перемывать косточки»;

б) ФЕ – сложносочиненное предложение: [янь бу цзянь синь бу фань] (буквально «с глаз долой, из сердца вон») в значении «кого (чего) не видишь, того (то) и забываешь».

В стилистическом отношении соматические ФЕ рассматриваются на основании нескольких критериев.

1. Стилистическая закреплённость соматической ФЕ.

В данном аспекте соматические ФЕ делятся на разговорные (сниженные),

книжные (высокие) и нейтральные. Охарактеризуем каждый тип:

1) разговорные ФЕ русского и китайского языков: *легкая рука, капли в рот не брать, по пальцам пересчитать, вешать лапшу на уши* – [ю цзуй хуа шэ] (буквально «масляные уста и скользкий язык») в значении «легкомысленный, несерьезный в речи»; [ци шоу ба цзяо] (буквально «семь рук и восемь ног») в значении «суесться; в суматохе, в спешке»;

2) книжные ФЕ русского и китайского языков: *вложить в уста, вешать нос на квинту* – [цунь чан шэ цзянь] (буквально «губы – копья, а язык – меч») в значении «горячо спорить»; [цзи чянь чи шао] (буквально «стаж короткий, зубов мало») в значении «неопытный»;

3) нейтральные ФЕ русского и китайского языков: *поднимать голову, от всего сердца, стереть с лица земли* – [эр юй му жань] (буквально «ухом и глазом привыкать к окружающему») в значении «(находиться) под влиянием среды»; [ан шоу тин сун] (буквально «держат высоко голову и выпячивают грудь») в значении «самоуверенно».

Сфера употребления соматических ФЕ в китайском языке является строго нормированной – это нормативная литературная речь, язык художественной литературы или газетно-публицистические тексты. В разговорном дискурсе соматические ФЕ встречаются достаточно редко.

В русском языке наоборот, можно наблюдать абсолютно диаметрально противоположную картину: соматические ФЕ чаще всего употребляются в устной разговорной речи, а также отмечается их использование в текстах художественных произведений.

2. Эмоционально-экспрессивная окрашенность и оценочное значение. И в русском, и в китайском языке эмоционально-экспрессивную окраску соматических ФЕ в словаре сопровождают следующие пометы: ироническое, шутливое, неодобрительное, отрицательное, пренебрежительное, презрительное, уничижительное, ласкательное. Приведем примеры: *кость от кости* (экспрес.), *глаза на мокро месте* (разг., ирон.), *глаз-алмаз* (разг., шутл.), *голова на месте* (разг.,

одобр.), *голова два уха* (прост., пренебр.) – [тоу чжун цзяо цин] (буквально «голова тяжела, ноги слабы»); [мэй фэй сэ у] (буквально «брови летают и танцуют на лице») в значении «радостно и самодовольно».

В обоих языках экспрессивность достигается за счет использования параллелизма, который основывается на антонимии: например, «тяжелый – легкий» и «голова (верх) – ноги (низ)».

3. Актуальность употребления соматических ФЕ в современном русском и китайском литературном языке.

На этом основании соматические ФЕ можно охарактеризовать как общеупотребительные, устаревающие, устаревшие. Большинство соматических ФЕ, представленных в настоящем исследовании, относится к активному запасу.

Соматические ФЕ характеризуются теми же признаками, что и все ФЕ русского и китайского языков: постоянством и сложностью состава, воспроизводимостью, непроницаемостью структуры, устойчивостью грамматической формы, закрепленным порядком слов. У некоторых соматических ФЕ отмечается усеченная форма наряду с полной, что обусловлено действием закона экономии средств выражения в антонимии «код – текст».

Таким образом, многие соматические ФЕ, как и ФЕ вообще, обладают ярко выраженной стилистической окраской. ФЕ со сниженной коннотацией являются наиболее распространенными в русском языке; для китайского языка в большей степени свойственны нейтральные соматические ФЕ.

Выводы по второй главе.

В диссертационном исследовании мы проанализировали значения лексем-соматизмов в составе ФЕ русского и китайского языков. Результаты работы позволили сделать ряд выводов.

В русских ФЕ максимально значимой является антинимическая оппозиция внутреннего и внешнего мира в человеке, сущности и явления, сути и видимости, самого человека и его облика. Тело в китайской и в русской ЯКМ имеет сходное значение – «модель и образ мира». Слово *тело* в русских соматических ФЕ употребляется в качестве наименования вместилища души и памяти, физических

ощущений, изменений внешнего вида человека и др.

Русские и китайские ФЕ имеют разнообразное грамматическое строение и широкую стилистическую дифференциацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты изучения теоретических постулатов теории фразеологии показали, что к настоящему времени как в китайской, так и в российской лингвистике до настоящего времени не утихает дискуссия о лингвистическом статусе фразеологической единицы, а также об объеме понятия «фразеологизм».

Мы придерживаемся той точки зрения, что основой при изучении ФЕ должна стать не формальная или смысловая характеристики ее структурных компонентов, а также не отношения между структурными единицами ФЕ, а сама ФЕ как единое целое, как языковая единица, имеющая специфическое содержание, форму и особенности употребления в речи.

Среди ФЕ китайского и русского языков лишь отдельные фразеологизмы являются абсолютно эквивалентными друг другу: в них описываются ситуации, встречающиеся у любого народа. В эквивалентных ФЕ отражается различие в менталитете, различаются флора и фауна, мир и человек и пр.

Большая часть русских и китайских ФЕ не имеет абсолютных совпадений в другом языке, что также говорит о независимости развития русского и китайского языков и народов.

В китайском и русском языках частотными являются соматические ФЕ с компонентами *голова, глаз, рука, нога и сердце*. Однако, при практически нулевой частотности в русском языке, в китайском языке частотными являются ФЕ с

компонентами, обозначающими внутренние органы человека, например, *кишка, печень, легкое, желчный пузырь*, что обусловлено древними традициями китайской народной медицины, уделяющей большое внимание внутренним органам человека.

Из всех проанализированных нами распространенных русских соматических ФЕ лишь 51 нашла полные эквиваленты в китайском языке. Частично по форме и содержанию совпали 166 русских соматических ФЕ с китайскими, остальные ФЕ не нашли эквивалентов в китайском языке.

При сопоставлении семантики ФЕ с компонентом *голова / 头(首)* были выделены как общие, так и различные черты.

Несмотря на то, что слова *голова / 头(首)* обозначают одну и ту же часть тела, китайское слово относительно чаще указывает на переднюю часть головы, а именно, на лицо, однако переходит в значение «первый», «начало», поэтому в русском языке ФЕ с компонентом *голова / 头(首)* не используются и для описания портрета человека, и для описания порядкового значения.

В современном китайском языке лексема «лицо» встречается во фразеологизмах четырех категорий:

- 1 – «сохранение своего лица»;
- 2 – «усиление чужого лица»;
- 3 – «неудачная попытка сохранить свое лицо»;
- 4 – «потеря лица другими людьми».

Китайцы испытывают большую потребность сохранении «лица» и придают этому понятию большое значение.

Сопоставительный анализ соматических ФЕ с компонентом *глаз (око) / 眼(目, 瞳)* выявил общие и различные семантические признаки. Общими являются двадцать две семы: *назойливость, высокомерие, способность видеть, смерть, сонливость, обморок, удивление, ожидание, страдание, стыд, чувствительность, свобода, бессонница, равнодушие, симпатия, гнев, любовь, душевность, прозрение, осведомленность, обман, быстрота*. Наличие общих сем в обоих

языках свидетельствует об универсальности представлений в русском и китайском языках о добре и зле, о хорошем и плохом, а также о том, что «глаз» – это, прежде всего, орган зрения. Различное представлено безэквивалентными ФЕ и разными семами. В русском языке это такие семы, как *двуличие, растерянность, безразличие, опьянение, упрек*. В китайском языке – *портрет, кругозор, глупость*. В русском языке глаза – это двуличие, опьянение; в китайском – это кругозор, глупость, даже описание внешнего вида человека. В китайском языке глаз – важный орган, который можно прямо показать другим, что за этот человек перед собой, например, через их взгляд можно узнать, какой характер у человека и т. д. Для китайцев глаз – это орган, через который можно получить знание, поэтому в языке много ФЕ, связанных с кругозором.

Результаты лексико-семантического анализа ФЕ с компонентом *сердце / 心* показали, что общими чертами является наличие большого количества ФЕ со значением «чувство, состояние» в обоих языках. Различия касаются без эквивалентов, например, «трудолюбие», «опытность», «здоровье» и др., что связано с национальным своеобразием сопоставляемых языков.

Структурно-грамматический анализ позволил выделить пять формальных групп ФЕ, содержащих соматизмы:

- 1) именные субстантивные;
- 2) именные адъективные;
- 3) глагольные;
- 4) наречные ФЕ;
- 5) междометные.

Наиболее распространенные в обоих языках глагольные ФЕ, междометные ФЕ встречаются редко. В китайском языке представлено большое количество адъективных ФЕ, что обосновывается спецификой китайской грамматики.

На основании специфики грамматического строения в русском и китайском языках выделяются ФЕ-словосочетания и ФЕ-предложения, которые, в свою очередь, представлены структурными подгруппами.

Большинство русских и китайских ФЕ по структуре соответствуют словосочетаниям. Для русских ФЕ типичными моделями являются подчинительные словосочетания, а для китайских ФЕ – сочинительные словосочетания, что, в свою очередь, также обусловлено различными грамматическими особенностями типологически разных языков.

В функционально-стилистическом аспекте соматические ФЕ в обоих языках делятся на разговорные (сниженные), книжные (высокие) и нейтральные.

Сфера употребления соматических ФЕ в китайском языке является строго нормированной – это литературная речь, язык художественной литературы или газетно-публицистические тексты. В разговорном дискурсе соматические ФЕ встречаются достаточно редко.

В русском языке соматические ФЕ чаще всего употребляются в устной разговорной речи, а также отмечается их использование в текстах художественных произведений.

В русском и в китайском языке ФЕ с соматизмами имеют широкую эмоционально-экспрессивную окраску. Экспрессивность достигается за счет использования параллелизма, который основывается на антонимиях: «тяжелый – легкий» и «голова (верх) – ноги (низ)».

В русском и китайском языках ФЕ можно охарактеризовать как общеупотребительные, устаревающие, устаревшие.

В целом соматические ФЕ характеризуются теми же признаками, что и все ФЕ русского и китайского языков: постоянством и сложностью состава, воспроизводимостью, непроницаемостью структуры, устойчивостью грамматической формы, закрепленным порядком слов, что свидетельствует об универсальности фразеологических систем исследуемых языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник / З.Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. (без цензурных ограничений). – М.: Рус. яз., 2001. – 568 с.

2 Алефиренко, Н.Ф. Взаимодействие языковых уровней в сфере фразеологии / Н.Ф. Алефиренко. – Полтава, 1990. – 64 с.

3 Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1993. – 149 с.

4 Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – М., 1995. – Т. 1. – С. 163–175.

5 Апресян, Ю.Д. Фразеологические синонимы типа «глагол + существительное» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.Д. Апресян. – М., 1956. – 15 с.

6 Апресян, Ю.Д. Языковая картина мира и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

7 Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского словаря: дис. ... д-ра филол. наук / Е.Ф. Арсентьева. – М., 1993. – 322 с.

8 Артемьева, О.Н. Человеческое тело в традиционных представлениях русских среднего Прииртышья конца XIX первой половины XX в.: дис. ... канд. ист. наук / О.Н. Артемьева. – Омск, 2005. – 298 с.

9 Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

10 Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М, 1966. – 608 с.

11 Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 264 с.

12 Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – Эдиториал УРСС, 2001. – 21с.

13 Баранов, З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: дис. ... канд. филол. наук / З.И. Баранов. – М., 1969. – 234с.

14 Баранова, З.И. Русско-китайский словарь / З.И. Баранова, А.В. Котов. – М.: Рус. яз., 1990. – 566 с.

15 Бертагаев, Т.А. О синонимии фразеологических словосочетаний в современном русском языке / Т.А. Бертагаев, В.И. Зимин // Русский язык в школе. – 1960. – № 3. – 49 с.

16 Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

17 Бицилли, П.М. Избранные труды по филологии. Нация и язык / П.М. Бицилли. – М.: Наследие, 1996. – 158 с.

18 Блэк, М. Метафора. Теория метафоры / М. Блэк; Под ред. Н.Д. Арутюновой. – М., 1990. – С. 153–173.

19 Блюм, А. Семантические особенности соматической фразеологии / А. Блюм. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2000. – 19 с.

20 Боголепова, С.В. Психолингвистический анализ тематического поля соматизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.В. Боголепова. – М., 2012. – 25 с.

- 21 Большой словарь русских поговорок / Под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Олма Медиа Групп, 2007.
- 22 Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М., 2005. – 864 с.
- 23 Большой толковый словарь русского языка / Под. ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/1083>. – 02.03. 2016.
- 24 Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. – 784 с.
- 25 Брагина, Н.Г. Межкультурное общение: путь к пониманию «другого» / Н.Г. Брагина // Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет. – Варшава, 2008. – С. 100–109.
- 26 Брагина, Н.Г. Память в языке и культуре / Н.Г. Брагина. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 400 с.
- 27 Брагина, Н.Г. Социокультурные конструкты в языке / Н.Г. Брагина. – М., 2005. – С. 110–111.
- 28 Брутян, Г.А. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 45–69.
- 29 Бурмако, В.М. Семантико–синтаксические свойства именных тавтологических фразеологизмов: дис. ... канд. филол. наук / В.М. Бурмако. – Саратов, 1971. – 318 с.
- 30 Вайнтрауб, Р.М. О соматических фразеологизмах в русском языке / Р.М. Вайнтрауб // Лексические единицы русского языка и их изучение. –Ташкент: Ташк. гос. пед. ин-т, 1980. – С. 51–55.
- 31 Вайс, Д. Человек, лицо, личность и особа: четыре неравных соперника // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Д. Вайс. – М.: Индрик, 1999. – С. 81–93.

32 Вакк, Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. Вакк. – Таллин, 1964. – 26 с.

33 Васильев, С.А. Философский анализ гипотезы лингвистической относительности / С.А. Васильев. – Киев: Наукова думка, 1974. – 136 с.

34 Верещагин, Е.М. О предмете, объеме и функциях лингвострановедения / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Воронеж, 1980. – 54 с.

35 Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1990. – 248 с.

36 Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

37 Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – 616 с.

38 Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / Виноградов, В.В. // Шахматов А. А. (1864–1920): сб. статей и материалов. – М., 1947. – С. 339–364.

39 Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник / И.В. Войцехович. – АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.

40 Войцехович, И.В. Четырехзначность китайских идиом как стилистический прием / И.В. Войцехович // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 1985. – № 2. – С. 53–61.

41 Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.

42 Воробьев, В.В. О статусе лингвокультурологии / В.В. Воробьев // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. – Братислава, 1999. – Т. 2. – С. 124–125.

43 Вышеславцев, Б. Значение сердца в религии / Б. Вышеславцев. – Путь. – 1925. – № 1. – С. 79–98.

44 Гаврин, С.Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения) / С.Г. Гаврин. – Пермь, 1974. – 86 с.

45 Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 711 с.

46 Гацайниева, Г.К. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц даргинского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.К. Гацайниева. – Махачкала, 2007. – 18 с.

47 Гашева, Л.П. Позиция процессуальных фразеологизмов в предложении (семантико-грамматический и коммуникативный аспекты) / Л.П. Гашева. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 1999. – 130 с.

48 Гашева, Л.П. Многозначность фразеологических единиц процессуальной семантики и порядок расположения компонентов в них / Л.П. Гашева // Вопросы фразеологии современного русского языка. – Челябинск, 1975. – С. 89–97.

49 Го Синь, И. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие: дис. ... канд. филол. наук / И. Го Синь. – М., 2004. – 187 с.

50 Голованова, Е.И. Категория профессионального деятеля. Формирование. Развитие. Статус в языке / Е.И. Голованова. – Челябинск, 2004. – 330 с.

51 Голуб, И.Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Журналистика» / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 443 с.

52 Горелов, В.И. Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103 «Иностранные языки» / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.

53 Городецкая, И.Е. Фразеологизмы соматизмы в русском и французском языках: дис. ... канд. филол. наук / И.Е. Городецкая. – Пятигорск, 2007. – 233 с.

54 Григорьева, С.А. Словарь языка русских жестов / С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин. – Вена: Венский славистический альманах, 2001. – 254 с.

55 Гудков, Д.В. Телесный код русской культуры: материалы к словарю /

Д.В. Гудков, М.Л. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007. – 288 с.

56 Гужва, Ф.К. Современный русский литературный язык / Ф.К. Гужва. – Киев: Вища школа, 1973. – 99 с.

57 Гумбольдт, В.О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное различие человечества / В. Гумбольдт. – М., 1994. – 13 с.

58 Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 1984. – 324 с.

59 Гюлюмянц, К.М. К вопросу о соматических фразеологизмах в восточно-славянских языках / К.М. Гюлюмянц // Задачи изучения русской лексики и фразеологии в высшей и средней школе: тезисы докладов. – Орел, 1982. – С. 109–111.

60 Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник / В.И. Даль. – М., 1957. – Т. 1. – 990 с.

61 Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М., 1999.

62 Данилов, Б.С. Образование соматических фразеологизмов на основе семантических сдвигов составляющих компонентов / Б.С. Данилов, Н.В. Куницкая // Современные проблемы романистики: функциональная семантика. – Калинин, 1986. – Т. 1. – С. 83–85.

63 Дидковская, В.Г. Особенности субъектного актанта при предикате, выраженном фразеологическими сочетаниями / В.Г. Дидковская // Слово и фразеологизм в русском литературном языке и народных говорах. – Великий Новгород, 2001. – С. 40–45.

64 Дмитриева, Л.И. Словарь языка жестов / Л.И. Дмитриева, Л.Н. Клокова, В.В. Павлова. – М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2003. – 319 с.

65 Добрыднева, Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии / Е.А. Добрыднева. – Волгоград: Перемена, 2000. – 224 с.

66 Долгополов, Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук / Ю.А. Долгополов. – Казань, 1973. – 160 с.

- 67 Дюбенко, К.А. Анатомічна термшолопя / К.А. Дюбенко. – Киев: Полграфкнига, 2001. – 392 с.
- 68 Егоров, А.В. Удмуртская соматическая фразеология (в сопоставлении с венгерской): дис. ... канд. филол. наук / А.В. Егоров. – Ижевск, 2010. – 305 с.
- 69 Ермакова, О.П. Пространственные метафоры в русском языке / О.П. Ермакова; Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина // Логический анализ языка. Языка пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 289–298.
- 70 Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – 5-е изд. испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
- 71 Жинкин, Н.И. Язык. Речь. Творчество / Н.И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998. – 366 с.
- 72 Жуков, В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
- 73 Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
- 74 Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М., 2000. – 544 с.
- 75 Жуков, В.П. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – Л.: ЛГТИ, 1980. – 96 с.
- 76 Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. статей / А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
- 77 Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов / Е.Н. Захаренко. – М., 2003. – С.88–89.
- 78 Зимин, В.И. Национально-культурная специфика фразеологических единиц русского языка / В.И. Зимин // Язык образования и образование языка. – В. Новгород, 2000. – 144 с.
- 79 Зимин, В.И. Словарь тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений: словарь / В.И. Зимин. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. – 736 с.

80 Зимин, В.И. Основные подходы к изучению национально–культурной специфики фразеологических единиц / В.И. Зимин, Н.А. Потапушкин // Филологический вестник. – 2002. – Вып. 3.– 413 с.

81 Ибрагимова, И.И. Сравнительно сопоставительные исследование соматических фразеологизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.И. Ибрагимова. – Казань, 1993. – 19 с.

82 Иорданская, Л.Н. Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств / Л.Н. Иорданская // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – 1972. – Вып. 16. – С. 9–14.

83 Кабакова, Г.И. Антропология женского тела в славянской традиции / Г.И. Кабакова. – М.: Ладомир, 2001. – 339 с.

84 Казачук, И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка категории бытия и отношения / И.Г. Казачук. – Челябинск, 2004. – 310 с.

85 Каика, Н.Е. Библейская фразеология как духовная лингвокультурологическая доминанта / Н.Е. Каика // Педагогика, психология та мед. бюл. пробл. ф13. виховання і спорту. – 2004. – № 18. – С. 13–18.

86 Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск, 2002. – С. 3–16.

87 Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 87 с.

88 Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык / В.Б. Касевич. – СПб., 1996. – 288 с.

89 Кириллова, Н.Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии / Н.Н. Кириллова. – Л., 1998. – 18 с.

90 Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры / М.Л. Ковшова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 456 с.

91 Кожина, М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.

92 Колшаский, Д.В. Объективная картина мира в познании и языке /

Д.В. Колшаский. – М., 1990. – 180 с.

93 Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: КДУ, 2010. – 346 с.

94 Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 1999. – 341 с.

95 Коростова, С.В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии / С.В. Коростова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 103. – С. 85–93.

96 Костомаров, В.Г. Стилистика. Компендиум лекций, прочитанных в 2003/2004 учебном году бакалаврам Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина / В.Г. Костомаров. – М., 2004. – 212 с.

97 Коурова, О.И. Традиционно-поэтическая лексика и фразеология как лингвокультурная ценность: монография / О.И. Коурова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 235 с.

98 Кравцова, М.Е. История культуры Китая / М.Е. Кравцова. – СПб., 1999. – С. 33–34.

99 Красавский, Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Красавский. – Волгоград, 2001. – 40 с.

100 Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.

101 Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.Е. Крейдлин. – М., 2000. – 21 с.

102 Крейдлин, Г.Е. Языковая концептуализация частей тела в русском языке (на примере плеч) / Г.Е. Крейдлин, А.Б. Летучий. – М., 2008. – 123 с.

103 Крейдлин, Г.Е. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела / Г.Е. Крейдлин, С.И. Переверзева // Вопросы языкознания. – 2011. – № 6. – С. 54–67.

104 Кузьмин, А.А. Тело человека в системе культурных координат модели

мира / А.А. Кузьмин. [Электронный ресурс]: 2011. – Режим доступа: <http://www.hdirussia.ru/484>. – 15.03.2016.

105 Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 128–136.

106 Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 287 с.

107 Куницкая, Н.В. Функционально семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц / Н.В. Куницкая, В.Ф. Мельник, Б.С. Данилов // Дериватология и динамика в романских и германских языках. – Кишинев, 1989. – С. 48–55.

108 Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии / Б.А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М.: Наука, 1977. – С. 125–149.

109 Лебединская, В.А. Процессуальные фразеологизмы русского языка / В.А. Лебединская. – Орел, 1997. – 56 с.

110 Лебединская, В.А. Семантика процессуальных фразеологизмов / В.А. Лебединская, Н.Б. Усачева. – Курган: Изд-во Кург. гос. Ун-та, 1999.

111 Ли Чэн. Соматизмы и их символика в русских фразеологизмах: дис. ... канд. филол. наук / Ли Чэн. – Чжэцзян, 2006. – 49 с.

112 Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.

113 Лубенская, С.И. Русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. – М.: АСТ-пресс Книга, 2004. – 1056 с.

114 Мазалова, Н.Е. Человек в традиционных соматических представлениях русских / Н.Е. Мазалова. – СПб.: КНОРУС, 2001. – 185 с.

115 Макарова, М.В. Лингвокультурная специфика репрезентации пространственных отношений в русском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.В. Макарова. – Волгоград, 2011. – 24 с.

116 Мамонтов, А.С. Кросс культурный анализ (лингвострановедение в сфере рекламы): учеб. пособие / А.С. Мамонтов. – М.: МГСА, 2002. – 111 с.

117 Масалева, Н.В. Соматизмы в русской языковой картине мира: автореф.

- дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Масалева. – Иваново, 2010. – 14 с.
- 118 Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию: учеб. пособие / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2004. – 202 с.
- 119 Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
- 120 Мокиенко, В.М. В глубь поговорки / В.М. Мокиенко. – М.: Просвещение, 1975. – 174 с.
- 121 Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1990. – 166 с.
- 122 Мокиенко, В.М. Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии / В.М. Мокиенко. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 459 с.
- 123 Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1980. – 208 с.
- 124 Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 543 с.
- 125 Моль, А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / А. Моль. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 35 с.
- 126 Мрикария, Дж. Структурные и семантические особенности фразеологических единиц с соматическим компонентом в русском языке в сопоставлении с английским: дис. ... канд. филол. наук / Дж. Мрикария. – М., 1999.
- 127 Мыльникова, Н.В. Функциональный аспект содержания концепта «рука» / Н.В. Мыльникова // Вестник СамГУ. – 2009. – № 1 (67). – С. 158–163.
- 128 Назаров, О.О. Причины фразеобразовательной активности соматизмов в русском и туркменском языке / О.О. Назаров // Вопросы лексики и фразеологии. – Ашхабад, 1972. – С.29–33.
- 129 Одинцова, М.П. Человек как вселенная: образ «целого» и «части» в

языковой картине мира / М.П. Одинцова // Человек. Культура. Слово: мифопоэтика древняя и современная. – Омск, 1994. – Вып. 2. – С. 73–80.

130 Ольховиков, Д.Б. «Образность» как категория филологического описания текста / Д.Б. Ольховиков // ResLinguistica. – М., 1999. – 341 с.

131 Павиленис, Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.

132 Пархоменко, И.Т. Культурология в вопросах и ответах / И.Т. Пархоменко, А.А. Радугин. – М., 2001. – 21 с.

133 Пастушенко, Л.П. Английские фразеологические единицы в составе фразеологического поля: дис. ... канд. филол. наук / Л.П. Пастушенко. – Киев, 1982. – 187 с.

134 Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1988. – 107 с.

135 Петренко, Е.В. Фразеологическая картина мира в художественных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Петренко. – Челябинск, 2008. – 23 с.

136 Петрищева, Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е.Ф. Петрищева. – М., 1984. – С. 125–126.

137 Пименова, М.В. Введение в концептуальные исследования: учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – 2-е изд., испр. и доп. – Кемерово: КемГУ, 2009. – 160 с.

138 Попова, А.Р. Полисемант «рука» и реализация его лексико-фразеобразовательных возможностей в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / А.Р. Попова. – Орел, 2004. – 270 с.

139 Прохоров, Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение: учебное пособие / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М.: Флинта, 2011. – 328 с.

140 Прядохин, М.Г. Китайские недоговорки иносказания / М.Г. Прядохин. – М., 1977. – 146 с.

141 Размахнина, Н.В. Опыт реконструкции дискурса на основе иллюстративных авторских примеров английских фразеографических источниках: дис. ...

канд. филол. наук / Н.В. Размахнина. – Иркутск, 2003. – 180 с.

142 Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.

143 Ратушная, Е.Р. Антропонимирующая парадигма русской фразеологии (семантика, формирование, функционирование): дис. ... д-ра филол. наук / Е.Р. Ратушная. – Курган, 2001. – 417 с.

144 Рогачев, А.П. Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэн-юй): дис. ... канд. филол. наук / А.П. Рогачев. – М., 1950. – 216 с.

145 Розенталь, Д.Э. Стилистическое и использование фразеологии / Д.Э. Розенталь, Н.А. Теленкова // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 2. – С. 40–46.

146 Ройзензон, Л.И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма / Л.И. Ройзензон // Вопросы фразеологии. – Ташкент, 1965. – 247 с.

147 Русецкая, И. Концептуализация культурных стереотипов ДУША и ТЕЛО в русской соматической фразеологии (с привлечением литовских параллелей): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Русецкая. – М., 2012. – 24 с.

148 Савченко, В.А. Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира: кросскультурный анализ соматизмов: дис. ... канд. филол. наук / В.А. Савченко. – Курск, 2010. – 249 с.

149 Сапегина, И.А. Концепт сердце как доминанта эмоциональной картины мира в русском языке в зеркале китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.А. Сапегина. – М., 2011. – 20 с.

150 Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993. – 185 с.

151 Скнарев, Д.С. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: Проблемы семантики и прагматики: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д.С. Скнарев. – Челябинск, 2006. – 17 с.

152 Соколова, Г.Г. Фразеобразование во французском языке: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностран. яз / Г.Г. Соколова. – М.: Высшая школа, 1987. –

С. 144– 150.

153 Соколова, Г.Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц / Г.Г. Соколова // Лингвистические проблемы перевода. – М., 1981. – С. 54–61.

154 Солнцев, В.М. Лексикология китайского языка / В.М. Солнцев. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.

155 Соловьева, А.Д. Качественно обстоятельственные фразеологизмы русского языка / А. Д. Соловьева. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. – 459 с.

156 Солодуб, Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки. – 1990. – № 6. – С. 55–65.

157 Солодуб, Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений / Ю.П. Солнцев // Филологические науки. – 1997. – № 5. – С.43–54.

158 Солодухо, Э.М. Теория фразеологического сближения / Э.М. Солодухо. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 296 с.

159 Сорокин, Ю.А. Этническая конфликтология / Ю.А. Сорокин. – Самара, 1994. – С. 29.

160 Стоянова, Е. «Глаза» в русском лингвокультурном пространстве / Е. Стоянова // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. – Шумен, 2003. – Вып. 2. – С. 86–94.

161 Сукаленко, Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира / Н.И. Сукаленко. – Киев: Наукова думка, 1992. – 164 с.

162 Сунь, И. Синонимия русских фразеологизмов в сопоставлении с семантическими аналогами китайского языка / И. Сунь: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1998. – С. 45–65.

163 Сусыкин, А.А. Когнитивная детерминированность символа / А.А. Сусыкин // Материалы второй международной школы семинара по когнитивной лингвистике. – Тамбов, 2000. – Ч. 1. – С. 88–89.

164 Ся Чжунъи. Китайско-русский словарь / Чжунъи Ся, Цаожэнь Чжан.–

М.: Вече, 2003. – 1249 с.

165 Тан Хань. Лингвокультурная специфика русско-китайского делового общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ХаньТан. – М., 2011. – 22 с.

166 Татар, Б. Трудности определения морфологической характеристики фразеологических единиц русского языка / Б. Татар // *Rossica Olomucensia*. – 2002. – С. 377–384.

167 Тахохов, Б.А. Соматические фразеологические единицы со словом РУКА ДАСТ в русском и таджикском языках / Б.А. Тахохов // *Изв. АН Тадж. ССР. Сер.: Востоковедение, история, филология*. – 1988. – № 3. – С. 53–58.

168 Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*. – М., 1988. – С. 173–203.

169 Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // В.Н. Телия // *Фразеология в контексте культуры: сб. статей*. – М., 1999. – 13 с.

170 Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 288 с.

171 Тер-Минасова, С.Г. Языки и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 262 с.

172 Толстой, Н.И. Язык и культура / Н.И. Толстой // *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. – М., 1995. – 509 с.

173 Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического / В.Н. Топоров. – М., 1995. – С. 29.

174 Торопов, А.А. Чэньюй и их свойства / А.А. Торопов // *Спорные вопросы строя китайского языка*. – М., 1965. – С. 117–118.

175 Трактат Желтого Императора о внутреннем: перевод Б. Виноградского. – М.: ЛМА, 1996.

176 Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер.: пер. с англ. С. Палько. – М.: ФАИР ПРЕСС, 1999. – 448 с.

178 Тун Лэй. Пословицы о теле человека в русском и китайском языке /

Лэй Тун. – М., 2015. – 7с.

179 Тын, В.А. Фразеологические сочетания в китайском языке / В.А. Тын // Ученые записки Читан, гос. пед. ин-та. – 1968. – Вып. 17. – С. 111–121.

180 Тянь Цзюнь. Структурные и семантические особенности соматических фразеологизмов в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук / Цзюнь Тянь . – Волгоград, 2001. – 214 с.

181 У Шу Хуа. Русские фразеологизмы с компонентами «голова», «рука», «сердце» на фоне китайского языка: дис. ... канд. филол. наук / Шу Хуа У. – СПб., 2007. – 207 с.

182 Уфимцева, А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А.А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: языки и картина. – М., 1988. – С. 120–130.

183 Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Д.Н. Ушаков. – М., 1995. – Т. 1. – 321 с.

184 Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 185 с.

185 Федосов, И.А. Система изучения функционально стилистической дифференциации ФЕ в иностранной аудитории / И.А. Федосов // Научно-методические основы составления учебных словарей. – М., 1976. – С. 205–206.

186 Федосов, И.А. Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии / И.А. Федосов. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1977. – 211 с.

187 Фелицына, В.П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров. – М.: Русский язык, 1988. – 271 с.

188 Филлмор Ч. Дж. Об организации семантической информации в словаре / Дж.Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике: проблемы и методы лексикографии. – М., 1983. – Вып. 14. – 399 с.

189 Флиер, А.Я. Культурология для культурологов / А.Я. Флиер. – М., 2000. – 138 с.

- 190 Формановская, Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. – М.: Икар, 2007. – 390 с.
- 191 Фразеология 2000 // Материалы Всероссийской научной конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». – Тула, 2000. – 290 с.
- 192 Фрумкина, Р.М. Лингвистика в поисках эпистемологии / Р.М. Фрумкина // Лингвистика на исходе XX века. Итоги и перспективы: тезисы международной конференции. – М., 1995. – Т. 2. – 104 с.
- 193 Хазанович, А.П. Синонимия во фразеологии современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук / А.П. Хазанович. – Л., 1957. – 321 с.
- 194 Хайруллина, Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию / Р. Х. Хайруллина. – Уфа: БГПУ, 2001.– 285 с.
- 195 Хайруллина, Р.Х. Языковая картина мира в русской и башкирской фразеологии / Р.Х. Хайруллина // Язык и культура: учеб. пособие. – Уфа: Изд-во БГГТУ, 1995. – 105 с.
- 196 Харлова, Н.М. Структурно-семантические свойства фразеологических единиц, построенных по модели «глагол + зависимый субстантивный компонент со значением прямого объекта»: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1999. – 275 с.
- 197 Хроленко, А.Т. Основы лингвокультурологии / А.Т. Хроленко; Под ред. В.Д. Бондалетова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 94–95.
- 198 Хуа Ли. Положительная эстетическая оценка в русском языке: красота с позиции носителя китайского языка и культуры: автореф. дис.... канд. филол. наук / Ли Хуа. – М., 2006. – 23 с.
- 199 Цай Миншин. Структурно-семантическая характеристика русских соматических единиц и их эквивалента в японском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Миншин Цай. – М., 1998. – 16 с.
- 200 Цао Юнцзе. Фразеологизмы как наследие культуры (на материале русского и китайского языков): дис. ... канд. культурол. наук / Юнцзе Цао. – М., 2003. – 207 с.

201 Цзан Вэньцянь. Лингводидактическая система формирования фразеологической компетенции китайских русистов (на материале русских соматических фразеологизмов): дис. ... канд. пед. наук / Вэньцянь Цзан .– М., 2009. – 253 с.

202 Цзян Сипин. К вопросу о безэквивалентной лексике (на материале русского и китайского языков) / Сипин Цзян // Вестник Санкт-Петербург. Ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение. – 1994. – Вып. 4. – С. 109–112.

203 Чайко, Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике / Т.Н. Чайко // Вопросы ономастики. – 1974. – № 8–9. – С. 98–106.

204 Черданцева, Т.З. Метафора и символ во фразеологической единице / Т.З. Черданцева // Метафора в языке и тексте. – М., 1988. – С. 78–92.

205 Чеснов, Я.В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание / Я.В. Чеснов. – М., ИФ РАН, 2007.– 213 с.

206 Чой Юн Хи. Внутренняя форма соматических фразеологических единиц русского языка в сопоставлении с фразеологическими единицами корейского языка: дис. ... канд. филол. наук / Хи Юн Чой. – М., 2001.– 132 с.

207 Чэнь Шуан. Методика обучения студентов пониманию и интерпретации китайских идиом чэньюй на продвинутом этапе языкового вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Шуан Чэнь.– Иркутск, 2007. – 11 с.

208 Чэнь Шуан. Лингвокультурологические особенности китайских идиом чэньюй / Шуан Чэнь // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета: Инновации в языковом образовании. – Иркутск, 2005.– № 8. – 25 с.

209 Чэтэ Тимеа. Соматические фразеологизмы в русском и венгерском языках: дис. ... канд. филол. наук / Тимеа Чэтэ. – М., 1999. – 199 с.

210 Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

- 211 Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие / Н. М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 160 с.
- 212 Шанский, Н.М. Фразеологические обороты русского языка / Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, В.И. Зимин. – М., 1988. – 390 с.
- 213 Шафиков, С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий / С.Г. Шафиков. – Уфа: Башкирский университет, 2000. – 173 с.
- 214 Шведова, Н.Ю. Русская грамматика / Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 784 с.
- 215 Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М., 1973. – С. 14.
- 216 Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Под ред. Н. М. Шанского, Т. А. Бобровой. – М.: Дрофа, 2004. – 320 с.
- 217 Шмелев, А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 309 с.
- 218 Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Л.В. Щерба. – М., 1974. – 57 с.
- 219 Щирова, В.С. Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте (на материале периодической печати): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.С. Щирова. – Тамбов, 2005. – 24 с.
- 220 Эмирова, А.М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии / А.М. Эмирова. – Самарканд, 1972. – 22 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

СПИСОК СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

1. Брать / взять за бока 1. Настоятельно требовать кого-л. сделать что-л.
2. Заставлять кого-л. отвечать за свои поступки.
2. Все бока пролежал. Устал от долгого лежания.
3. Лежать на боку. Лентяйничать.
4. Нагреть (намять, наломать) бока кому-л. Сильно избить кого-л.
5. Отдуться своими боками. Расплачиваться за чужую вину.
6. Бок о бок. Рядом, вместе.
7. Под боком. Очень близко.
8. Смеяться (посмеиваться) в бороду. Незаметно смеяться.
9. И бровью не повести. Не реагировать.
10. На бровях [прийти, приползти]. С большим трудом (о пьяном).
11. Не в бровь, а в глаз. Метко, точно (об удачном выражении).
12. Лежать кверху брюхом. Ничего не делать.
13. Ползать на брюхе. Униженно просить.
14. Волосы поднялись дыбом. О чувстве сильного страха.

15. Волосы как смоль. Об очень черных волосах.
16. До седых волос [дожить]. До старости.
17. Краснеть до корней волос. Краснеть очень сильно.
18. Ни на [один, единый] волос. Нисколько, ничуть.
19. Рвать на себе волосы. Сильно досадовать на себя.
20. Беречь пуще глаза. Охранять очень тщательно.
21. Бить (бросаться, кидаться) в глаза. Быть особенно заметным.
22. В глаза не видать. Совсем не видать.
23. Вертеться перед глазами. Надоедать своим присутствием.
24. Впиваться глазами. Пристально смотреть.
25. Выплакать [все] глаза. Много плакать.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

26. Глаза вылезли (выкатились) из орбит. Об округлившись от изумления глазах.
27. Глаза разгорелись. Очень захотелось.
28. Глаза навывкат. О выпуклых глазах.
29. Глаза на лоб полезли. В состоянии крайнего удивления.
30. Глаза на мокром месте. Кто-л. готов заплакать.
31. Глаза открылись у кого-л. Кто-то неожиданно осознал что-л.
32. Глаза разбегаются. Трудно выбрать что-л. из богатого ассортимента.
33. Делать большие/круглые глаза. Выражать крайнее недоумение.
34. Для отвода глаз. С целью отвлечь внимание.
35. Дурной (черный) глаз. Взгляд, приносящий вред.
36. Пожирать глазами. Неотрывно или подобострастно смотреть.
37. За глаза. 1. При чем-л. отсутствии.
38. За глаза. 2. С избытком.
39. Закрывать глаза на что-л. Намеренно оставлять без внимания.
40. Замазать глаза кому-л. Ввести в заблуждение.
41. Пропасть (скрыться, исчезнуть) из глаз. Перестать быть видимым.

42. Искры из глаз посыпались. О действии сильного удара по голове, по лицу.

43. Как бельмо на глазу. О чем-то мешающем.

44. Колоть глаза (глаз). 1. Стыдить кого-л. 2. Вызывать раздражение.

45. Куда глаза глядят. Без определенного направления.

46. Куда глаз достает. На всем видимом пространстве.

47. Лезть в глаза (на глаза). Стараться быть замеченным.

48. Лупить глаза на что-л. Упорно, напряженно смотреть.

49. Мозолить глаза кому-л. Надоедать.

50. Не в бровь, а в глаз. Метко, точно (об удачном выражении).

51. Не верить своим глазам. Поражаться чему-л.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

52. Не знать куда глаза деть. Чувствовать себя неловко.

53. Не казать глаз. Не показываться на глаза. Не появляться.

54. Не моргнув глазом. Не раздумывая.

55. Не смыкать глаз. Не засыпать.

56. Не сводить глаз. Пристально, внимательно смотреть.

57. Не успеть глазом моргнуть. Очень быстро.

58. Одним глазком. Краешком глаза. Мельком.

59. Отвести глаза кому-л. Отвлечь внимание, обмануть.

60. Открыть глаза на что-л. Вывести из заблуждения.

61. Стыдно показать глаза. Стыдиться за что-л.

62. Положить глаз на кого-л. что-л. Присмотреть для себя.

63. Посмотреть чужими глазами. Отстраненно, со стороны.

64. Прогонять с глаз [долой]. Выгнать.

65. Продирать глаза. С трудом просыпаться.

66. Простым глазом; невооруженным глазом. Увидеть без усилий, сразу.

67. Протри (разуй) глаза! Посмотри хорошенько, тогда поймешь!

68. Прятать глаза. Избегать смотреть в глаза.

69. Ради красивых глаз; за красивые глаза. Ни за что, просто так.
70. Расти в чьих-л. глазах. Приобретать уважение, авторитет.
71. Резать глаза (глаз). 1. Производить неприятное зрительное впечатление чрезвычайной яркостью, пестротой и т.п. 2. Резко выделяться, вызывая к себе отрицательное отношение.
72. Свет в глазах померк (мутится). Все стало немило, противно и т.п.
73. С закрытыми глазами. Неосмотрительно, не размышляя.
74. Словно пелена спала с глаз. Кто-то понял, что заблуждался, узнал правду.
75. Смежить глаза. Умереть.
76. Смотреть в глаза чему-л. Не бояться.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

77. Смотреть большими (квадратными) глазами. Находиться в крайнем недоумении, изумлении.
78. Смотреть в три глаза (во все глаза). Очень внимательно смотреть.
79. Смотреть прямо в глаза кому-л. Чувствовать себя независимым перед кем-л. в выражении своих мыслей.
80. Сна ни в одном глазу. Не хочется спать.
81. С пьяных глаз. В нетрезвом состоянии.
82. Стоять перед глазами. Неотступно зрительно представляться.
83. Стрелять глазами. 1. Бросать быстрые взгляды. 2. Игриво поглядывать.
84. Терять в глазах кого-л. Утрачивать авторитет.
85. Тыкать в глаза. Упрекать.
86. Хлопать глазами. Бессмысленно смотреть.
87. Щупать глазами. Внимательно осматривать.
88. Брать за глотку. Бесцеремонно принуждать.
89. Драть глотку. Очень громко говорить, петь и т.п.
90. Затыкать глотку. Заставлять молчать.
91. Из глотки вырвать что-л. Силой забрать.

92. Кусок в глотку не идет. Невозможно есть.
93. Лужёная глотка. 1. Кто-то может много пить, не пьянея. 2. Кто-то может громко и долго кричать, петь и т.п.
94. Перегрызть глотку. В порыве ярости жестоко с кем-л. расправиться.
95. [Есть] голова на плечах. Об умном, толковом человеке.
96. [Сам] черт голову сломит. О том, что совершенно непонятно.
97. Адамова голова. Изображение черепа со скрещенными костями, символ смерти.
98. Баранья голова. О глупом человеке.
99. Без головы. О глупом человеке.
100. Без царя в голове. О недалеком, глупом человеке.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

101. Биться головой о стену. Находиться в состоянии крайнего расстройства.
102. Бросаться в голову. Оказывать опьяняющее действие (о водке, вине и т. п.).
103. Броситься в омут с головой. Безоглядно отдаться чему-л. опасному.
104. Быть на голову выше кого-л. Намного превосходить в умственном отношении.
105. В головах. В изголовье.
106. В первую голову. В первую очередь.
107. Валить с больной головы на здоровую. Перекидывать вину на невиновного.
108. Вбивать себе в голову что-л. Укрепляться в каком-либо мнении.
109. Вбить в голову кому-л. что-л. Внушить.
110. Вертеться в голове. Никак не вспоминаться (при тщательных усилиях вспомнить).
111. Ветер в голове. О легкомысленном человеке.
112. Взбрести в голову. Возникнуть в сознании.

113. Висеть над головой. Ожидаться в ближайшее время.
114. Вскружить голову кому-л. 1. Лишить кого-л. способности здраво рассуждать. 2. Влюблять кого-л. в себя.
115. Вскружить голову. Сильно увлечь, лишив способности адекватно мыслить.
116. Болеть душой. Сильно переживать, волноваться за кого-, что-либо.
117. Брать за душу. Глубоко трогать, волновать.
118. Всей душой. Искренне, горячо, сердечно любить.
119. До глубины души (волновать, трогать, потрясать, задевать).
120. Душа (сердце) болит. Кто-либо сильно переживает, волнуется, беспокоится за кого-нибудь.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

121. Душа в душу. Очень дружно.
123. Душа (сердце) не на месте. Беспокойство, крайняя взволнованность.
124. Душа ушла в пятки. Охватил сильный страх.
125. Душа радуется. Охватывает радостное волнение по поводу чего-либо.
126. Души не чаять. Очень сильно любить.
127. За милую душу. С большим удовольствием.
128. Кошки скребут на душе. Стало тревожно, беспокойно.
129. Кривить душой. Поступать против совести, неискренне.
130. Лезть (залезать) в чужую душу. Узнавать чьи-либо чувства, настроение.
131. Перевернуть всю душу. Сильно волновать, глубоко трогать кого-либо.
132. Плюнуть в душу. Оскорблять самое дорогое, сокровенное.
133. Тянуть душу (за душу). Мучить, изводить.
134. На руках носить – оказывать особое расположение, внимание, ценить, баловать.
135. Руки чешутся – о большом желании что-либо сделать.
136. Рука об руку – взявшись за руки, сообща, дружно.

137. Быть под рукой – быть доступным, быть в непосредственной близости.
138. Держать в руках – не давать воли, держать в строгом повиновении.
139. Рукой подать – очень близко, совсем рядом.
140. Не покладая рук – усердно трудиться
141. Ухватиться обеими руками – с удовольствием согласиться с каким-то предложением.
142. Рука руку моет – связанные общими интересами люди защищают друг друга

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

143. Золотые руки – о том, кто умело, искусно всё делает, справляется с любой работой.
144. Чужими руками жар загребать – пользоваться плодами чужой работы.
145. Руки не доходят – никак нет сил и времени что-то сделать.
146. Греть руки – пользоваться положением.
147. Подвернуться под руку – случайно оказаться поблизости.
148. Попасть под горячую руку – нарваться на плохое настроение.
149. Как рукой сняло – быстро исчезло, прошло.
150. Рука не поднимается – никак невозможно совершить действие из-за внутреннего запрета.
151. Язык заплетается – не можешь ясно сказать что-либо.
152. Чесать языком – сплетничать.
153. Наступить на язык – заставить замолчать.
154. Найти общий язык – достигнуть взаимопонимания.
155. Держать язык за зубами – не болтать лишнего.
156. Как корова языком слизала – про то, что быстро и бесследно исчезло.
157. Черт дёрнул за язык – сожалеть о сказанном.
158. Попасть на язык – стать предметом пересудов.
159. Повесить язык на плечо – очень устать.
160. Тянуть за язык – вынуждать высказываться.

- 161. Прикусить язык – замолчать.
- 162. Бежать высунув язык – очень быстро.
- 163. Болтать языком
- 164. Бойкий на язык
- 165. Вертится на кончике языка
- 166. Вертится на языке
- 167. Владеть языком

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

- 168. Высунувши язык
- 169. Высунуть язык
- 170. Говорить русским языком
- 171. Говорить на разных языках
- 172. Держать язык за зубами
- 173. Дерзкий на язык
- 174. Длинный язык
- 175. Прикусить язык
- 176. Злой на язык
- 177. Злые языки
- 178. Как языком слизнуло
- 179. Кто меня дёрнул за язык
- 180. Лишаться языка
- 181. Ломаный язык
- 182. Наступать на язык
- 183. Общий язык
- 184. Отнять язык
- 185. Плести языком
- 186. Показывать язык
- 187. Привязать язык
- 188. Придержать язык

189. Проглотить язык
190. Развязывать язык
191. Резкий язык
192. Сдерживать свой язык
193. Соскакивать с языка
194. Стучать языком
195. Тянуть за язык

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ А

196. Язык без костей
197. Язык вывихнёшь
198. Язык до Киева доведет
199. Язык заплетается
200. Язык как помело
201. Язык на плече
202. Язык не поворачивается
203. Язык отнялся
204. Язык отсох
205. Язык проглотишь
206. Язык распускать
207. Язык хорошо подвешен

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПРИМЕРЫ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

1. 断头将军 – букв. «Голова генерала сломилась» в значении «Смелый, настойчивый человек».

2. 昂首阔步 – букв. «Шагать с высоко поднятой головой» в значении «Бодро и уверенно шагать».

3. 埋头苦干 – Уходить с головой в работу (полностью отдаваться).

4. 木头木脑 – букв. «Деревянная голова, деревянный мозг» в значении «Действующий безрассудно».

5. 猴头猴脑 – букв. «Обезьянья голова и обезьяний мозг» в значении «Легкомысленно делать что-л.».

6. 搔首弄姿 – букв. «Чесать голову и делать вид» в значении «Кокетничать, заигрывать».

7. 傲头傲脑 – букв. «Высокомерная голова» в значении «Упрямство, высокомерие».

8. 不劣方头 – букв. «Плохо или вообще не разбираться в положении дел» в значении «Упрямый, резкий, бесстрашный человек».

9. 倔头强脑 – букв. «Твердая голова, твердый мозг» в значении «Упрямец, неисправимый человек».

10. 牛头马面 – букв. «Голова быка, лицо лошади» в значении «Отменный негодяй, большой прохвост».

11. 贼头贼脑 – букв. «Голова вора, мозг грабителя» в значении «Ее порядочный человек; воровски делать что-л.».

12. 搔头摸耳 – букв. «Чесать голову и чесать ухо» в значении «Находиться в нетерпеливом и раздражительном состоянии».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

13. 蓬头垢面 – букв. «Взлохмаченная голова, грязное лицо» в значении «Неаккуратный человек».

14. 披头散发 – букв. «С всклокоченными волосами» в значении «Неаккуратный человек».

15. 昂首天外 – букв. «Поднимать голову на небо» в значении «Важничать, задаваться, или делая что-л., оторваться от действительности».

16. 身首异处 – букв. «Голова отделилось от тела» в значении «Умереть».

17. 糜躯碎首 – букв. «Разбиваются тело и голова» в значении «Смерть».

18. 昏头昏脑 – букв. «Голова кружится, в помрачении рассудка».

19. 头昏脑胀 – букв. «Голова идет кругом».

20. 头晕目眩 – букв. «Голова кружится и в глазах рябит».

21. 晕头转向 – букв. «Голова вскружилась и потеряли ориентировку».

22. 垂头丧气 – букв. «Опустить голову и вздыхать» в значении «Впасть в уныние».

23. 低头耷脑 – букв. «Опустить голову» в значении «Испуганное или вялое состояние человека».

24. 焦头烂额 – букв. «Набить себе синяков и шишек» в значении «Попасть в переделку».

25. 摸头不着 – букв. «Невозможно ощупать голову» в значении «Не может найти выход, находиться в растерянном положении».

26. 低头哈腰 – букв. «Отпустить голову и склониться» в значении «Держаться подобострастно, раболепствовать».

27. 俯首听命 – букв. «Склонить голову и послушать приказ» в значении «Покорно подчиниться».

28. 畏首畏尾 – букв. «Спрятать голову и хвост» в значении «Бояться всех и вся».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

29. 抱头鼠窜 – букв. «Бежать сломя голову».

30. 当家作主 – букв. «Быть хозяином организации или страны».

31. 刎首之仇 – букв. «Отрубить голову врага» в значении «Лютая вражда».

32. 痛心疾首 – букв. «Раскаиваться до глубины души» в значении «Возненавидеть».

33. 疾首蹙额 – букв. «Голова болит и морщится» в значении «Гнушаться, ненавидеть».

34. 甘心首疾 – букв. «Охотно заставить голову болеть» в значении «Любовь и скука между возлюбленными».

35. 首丘之情 – букв. «Переворачивать голову к холму лисы» в значении «Любовь к родине, не забывать родину».

36. 引首以望 – букв. «Поднять голову, чтобы смотреть вдаль» в значении «От всей души ждать»

37. 翘首企足 – букв. «Подняв голову, стоять на цыпочках» в значении «Надеяться на что-л.».

38. 心服首肯 – букв. «От души согласиться».

39. 木头笨木 – букв. «Деревянная голова» в значении «Тупой, глупый».

40. 呆头呆脑 – букв. «Тупая голова» в значении «Глуповатый».

41. 楞头愣脑 – букв. «Плохо соображать, быть безмозглым дураком».
42. 绞尽脑汁 – букв. «Ломать голову» в значении «Усилено думать, раздумывать».
43. 虎头燕额 – букв. «Голова тигра, лоб ласточки» в значении «Изображает маркиза или войска сильный, воинственный».
44. 肥头大耳 – букв. «Толстая голова, большие уши» в значении «Описание толстого человека».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

45. 虎头虎脑 – букв. «Голова тигра» в значении «Симпатичный, крепкий, как тигр».
46. 油头粉面 – букв. «Голова с украшенными волосами кремом, напудренное лицо» в значении «Обольстительный, вульгарный».
47. 首下尻高 – букв. «Опустить голову и поднять зад» в значении «Изображать вид человека, кланяющегося в ноги».
48. 铜头铁额 – букв. «Медная голова, железный лоб» в значении «Сильный, здоровый, смелый человек».
49. 圆首方足 — букв. «Круглая голова, квадратная стопа» в значении «Человечество».
50. 改头换面 – букв. «Менять внешность» в значении «Только изменить форму, а содержание на самом деле не изменилось».
51. 刀头舔蜜 – букв. «Языком лизать мед на резачке» в значении «Рисковать, больше вреда чем пользы».
52. 品头论足 – букв. «Придирчиво оценивать» в значении «Разбить, критиковать по косточкам».
53. 劈头盖脸 – букв. «Прямо навстречу» в значении «Обрушиться со всей силой».

54. 狗血淋头 – букв. «Брызгать собачьей кровью на голову» в значении «Сильно обругать».

55. 群龙无首 – букв. «Отсутствие главы среди масс».

56. 从头到尾 – букв. «С головы до хвоста» в значении «Целый процесс».

57. 罪魁祸首 – букв. «Голова преступлений» в значении «Главарь всех преступлений и злодеяний».

58. 指气使 – букв. «Управлять глазами (взглядом)» в значении «Своевольный и высокомерный».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

59. 贼眉鼠眼 – букв. «Глаза мыши, брови вора» в значении «Плутовские глаза, вороватый вид, проходимец, прохвост».

60. 见钱眼开 – букв. «Только деньги в глазах» в значении «Непорядочность, подхалимство».

61. 侧目而视 – букв. «Косить глаза, смотреть с ненавистью».

62. 目不转睛 – букв. «Не отрывать глаз» в значении «Очень внимательно, сосредоточенно».

63. 目不斜视 – букв. «Не коситься».

64. 目不窥园 – букв. «Не смотреть на окно» в значении «Окунаться во что-либо».

65. 倾耳注目 – букв. «Высмотреть все глаза и уши» в значении «Сосредоточить все силы и внимание на что-то».

66. 死不瞑目 – букв. «Умереть, не закрывая глаза» в значении «Скончаться, но не закрывать глаза из-за сожаления».

67. 睡眼朦胧 – букв. «Сон смежил его веки» в значении «Хочется спать».

68. 头晕目眩 – букв. «Голова кружится и в глазах рябит» в значении «Упасть в обморок».

69. 鼻肿眼青 – букв. «Синяки вокруг глаз, и шишки на носу» в значении «Серьезная рана у кого-либо».

70. 耳聋眼黑 – букв. «Не увидеть глазами и не услышать» в значении «Из-за чего-либо становиться плохо».

71. 低眉垂眼 – букв. «Опустить брови и глаза» в значении «Стыдливость».

72. 触目惊心 – букв. «Горько рыдать от увиденного» в значении «Печальный, грустный».

73. 触目崩心 – букв. «Взволноваться от увиденного».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

74. 触目兴叹 – букв. «Долго охать и вздыхать от увиденного» в значении «Охватили тяжелое раздумье».

75. 瞠目结舌 – букв. «Таращить глаза, завяжется язык» в значении «Крайне удивиться».

76. 目瞪口呆 – букв. «Таращить глаза, разинуть рот» в значении «Быть ошеломленным».

77. 望眼欲穿 – букв. «Высмотреть все глаза» в значении «Долго ждал и очень хочет видеть кого-л.».

78. 拭目以待 – букв. «Посмотрим, видно будет».

79. 游目骋怀 – букв. «Свободно и великодушно смотреть вдаль».

80. 伤心惨目 – букв. «Слишком страшные глаза» в значении «Плачевное, жалкое зрелище».

81. 瞋目竖眉 – букв. «Таращить глаза, хмурить брови» в значении «Сильно разгневаться».

82. 瞋目切齿 – букв. «Таращить глаза, скрежетать зубами» в значении «Возмутиться, крайне сердиться».

83. 凤眼圆睁 – букв. «Глаза феникса становятся круглыми» в значении «Негодовать, озлиться».

84. 蒿目时艰 – букв. «Волноваться за текущие события».

85. 触目惊心 – букв. «Тревожиться от увиденного».

86. 愁眉锁眼 – букв. «Грустные брови и печальные глаза» в значении «Тревожиться за что-либо».

87. 愁眉泪眼 – букв. «Грустные брови и слезы в глазах» в значении «Грусть, тревога».

88. 睁只眼, 闭只眼 – букв. «Возможность допускать делать что-либо».

89. 举世瞩目 – букв. «Привлекать взоры всего мира».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

90. 赏心悦目 – букв. «Радовать душу и глаз».

91. 眉目传情 – букв. «Выразить симпатию или любовь глазами».

92. 眉来眼去 – букв. «Строить глазки друг другу» в значении «Выразить любовь».

93. 目挑心招 – букв. «Соблазнить глазами и сердцем» в значении «Нравиться, любить».

94. 以耳代目 – букв. «Поверить не глазами, а ушами».

95. 长目飞耳 – букв. «Большие глаза, летящие уши» в значении «Осведомленный».

96. 眼观六路 – букв. «Наблюдать глазами на шесть сторон» в значении «Остроумный, сообразительный».

97. 鼠目寸光 – букв. «Глаза мыши, видят только перед собой» в значении «Узкий кругозор».

98. 目光如豆 – букв. «Свет глаз как соя» в значении «Близорукость».

99. 目光如炬 – букв. «Свет глаз как факел» в значении «Дальновидность».

100. 眼高手低 – букв. «Глазам хочется, да рукам колется».

101. 眼明手快 – букв. «Светлые глаза» в значении «Трезвый и проницательный ум».

102. 心明眼亮 – букв. «Верность глаз и ловкость рук» в значении «Умный, способный»

103. 独具慧眼 – букв. «Острый глаз» в значении «Обладать необыкновенным умом».

104. 眼观六路 – букв. «Наблюдать глазами на шесть сторон» в значении «Остроумный, сообразительный».

105. 目无全牛 – букв. «В глазах нет быка» в значении «Очень способный, мастеровой».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

106. 迟眉钝眼 – букв. «Тупые брови и глаза» в значении «Тупость ума».

107. 龙眉凤眼 – букв. «Брови дракона, глаза феникса» в значении «Красивый, необычный вид женщины».

108. 月眉星眼 – букв. «Брови как луна, глаза как звезды» в значении «Длинные, тонкие брови и яркие глаза у женщины».

109. 双瞳剪水 – букв. «Глаза как вода» в значении «Глаза светлые, яркие, красивые, изображают красоту женщины».

110. 臼头深目 – букв. «Жерновая голова и глубокие глаза» в значении «Некрасивый вид женщины».

111. 朗目疏眉 – букв. «Светлые глаза, тонкие брови» в значении «Прекрасный вид женщины».

112. 浓眉大眼 – букв. «Густые брови и большие глаза» в значении «Красивый, прекрасный».

113. 狼眼鼠目 – букв. «Глаза волки, взгляд мыши» в значении «Ужасный вид человека».

114. 鱼目混珠 – букв. «Подсунуть рыбий глаз за жемчуг» в значении «Обманывать».

115. 打马虎眼 – букв. «Прикидываться глухим и немым» в значении «Врать, обмануть».

116. 迷人眼目 – букв. «Обмануть кого-либо».

117. 鳄鱼眼泪 – букв. «Крокодиловые слезы» в значении «Двуличие, лицемерие».

118. 眼疾手快 – букв. «Верность глаз и ловкость рук» в значении «проницательный».

119. 心慈面软 – букв. «Доброе сердце, мягкое лицо» в значении «Добросердечие».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

120. 菩萨心肠 – букв. «Сердце и кишки Бодисатвы» в значении «Доброта».

121. 儿女心肠 – букв. «Сердце и кишки детей» в значении «Добродушный».

122. 心口如一 – букв. «Что на сердце, то и на языке» в значении «Чистосердечный».

123. 赤胆忠心 – букв. «Красный желчный пузырь и искреннее сердце» в значении «Беззаветная преданность».

124. 碧血丹心 – букв. «Зеленая кровь, красное сердце» в значении «Честность, верность».

125. 赤心报国 – букв. «Красное сердце посвящено Родине».

126. 丹心如故 – букв. «Красное сердце как раньше» в значении «Преданный, искренний».

127. 开心见诚 – букв. «Всем сердцем относиться к другим».

128. 碧血丹心 – букв. «Зеленая кровь, красное сердце» в значении «Честность, верность».

129. 死心塌地 – букв. «Быть решительным и бесповоротным».
130. 呕心沥血 – букв. «Выжать себя до последней силы».
131. 发短心长 – букв. «Волосы короткие, но сердце длинное» в значении «Хотя уже старый, но мудрый, опытный».
132. 心如铁石 – букв. «Сердце как железо и камень» в значении «Равнодушный».
133. 铁石心肠 – букв. «Сердце и кишки как железо и камень» в значении «Бессердечный».
134. 心怀叵测 – букв. «Носить в сердце зло»

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

135. 狼心狗肺 – букв. «Сердце волка, легкие собаки» в значении «Подлец».
136. 心口不一 – букв. «Что на сердце, то не на языке» в значении «Коварный, неискренний».
137. 口不应心 – букв. «Говорить так, а думать по-другому» в значении «хитрый, нечестный».
138. 貌合心离 – букв. «Два сердца» в значении «Двуличие».
139. 心狠手辣 – букв. «Злое сердце и жестокие руки» в значении «Злой, коварный».
140. 心肠歹毒 – букв. «Сердце и кишки как отрава» в значении «Злой, жестокосердный».
141. 心如刀割 – букв. «Как нож в сердце».
142. 心乱如麻 – букв. «Скребет на сердце».
143. 心花怒放 – букв. «В сердце расцветают цветы» в значении «Чрезвычайно радоваться от всей души».
144. 怀恨在心 – букв. «Затаить злобу в душе».
145. 提心吊胆 – букв. «С замиранием сердца».

146. 忧心如焚 – букв. «Сердце кровью обливается».
147. 心心相印 – букв. «Сердце сердцу весть подает».
148. 成算在心 – букв. «В сердце уже есть результат».
149. 心口不一 – букв. «Что на сердце, то не на языке» в значении «Коварный, неискренний».
150. 口不应心 – букв. «Говорить так, а думать по-другому» в значении «Хитрый, нечестный».
151. 貌合心离 – букв. «Два сердца» в значении «Двуличие».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

152. 心腹之交 – букв. «Друзья как сердце и живот» в значении «Близкие друзья».
153. 心腹大患 – букв. «Болезнь в сердце и животе» в значении «Внутренний враг».
154. 心膂股肱 – букв. «Сердце, спинной позвонок, ноги и руки» в значении «Сильный помощник».
155. 左膀右臂 – букв. «Левая рука, правая рука» в значении «Способный помощник».
156. 一把手 – букв. «Первая рука» в значении «Мастер, умелец».
157. 大手大脚 – букв. «Большие руки и большие ноги» в значении «Расточительный, выбрасывающий деньги на ветер».
158. 大心细 – букв. «Желчный пузырь большой и сердце тонкое» в значении «храбрый и осторожный».
159. 咎由自取 – букв. «Топнуть ногами и бить себя в грудь» в значении «Рвать на себе волосы».
160. 草头墨来 – букв. «Чесать голову, дергать за уши» в значении «Нерешительность, затруднение в чем-либо».

161. 明目张胆 – букв. «Открыть глаза и опускать желчный пузырь» в значении «Открыто и нагло».

162. 目不转睛 – букв. «В глазах не вертятся глазные яблоки» в значении «Пристально (испытующе) смотреть, не сводить глаз».

163. 心想事成 – букв. «Сердце сжалось и зубы зашлись» в значении «Охладеть; потерять интерес; разочароваться (от неудачи и печальной памяти и др.)»

164. 喜新厌旧 – букв. «Бросаться (бить) в глаза и вздыхать» в значении «Увидеть что-либо (величие, совершенство) и вздыхать».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

165. 耳闻目睹 – букв. «Уши слушают и глаза видят» в значении «Слышать своими ушами и видеть своими глазами лично».

166. 没头没脑 – букв. «Без голов и без мозгов» в значении «Необдуманно».

167. 狼心狗肺 – букв. «Волчье сердце и собачьи легкие» в значении «Жестокый, свирепый, бесчеловечный».

168. 手到擒来 – букв. «Потянуть руку и сразу поймать» в значении «Легко делать что-то».

169. 拉老婆舌 – букв. «Тянуть старушку за язык» в значении «Сплетничать; перемывать косточки».

170. 眼不见心不烦 – букв. «С глаз долой, из сердца вон» в значении «Кого (чего) не видишь, того (то) и забываешь».

171. 油嘴滑舌 – букв. «Масляные уста и скользкий язык» в значении «Легкомысленный, несерьезный в речи».

172. 七手八脚 – букв. «Семь рук и восемь ног» в значении «Суесться; в суматохе, в спешке».

173. 唇枪舌战 – букв. «Губы – копья, а язык – меч» в значении «Горячо спорить».

174. 唇亡齿寒 – букв. «Стаж короткий, зубов мало» в значении «Неопытный».

175. 耳濡目染 – букв. «Ухом и глазом привыкать к окружающему» в значении «(Находиться) под влиянием среды».

176. 胸有成竹 – букв. «Держать высоко голову и выпячивать грудь» в значении «Самоуверенно».

177. 头重脚轻 – букв. «Голова тяжела, ноги слабы».

178. 眉飞色舞 – букв. «Брови летают и танцуют на лице» в значении «Ра-

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

достно и самодовольно».

179. 脸黄肌瘦 – букв. «Желтое лицо худое тело» в значении «Анорексик и анорексия».

180. 焦眉苦脸 – букв. «Обгоревшие брови» в значении «Взволнованный».

181. 灰头土脸 – букв. «Пыльная голова земляное лицо» в значении «Вялый, слабый, хилый, обессиленный».

182. 脸红耳热 – букв. «Красное лицо горячие уши» в значении «Испытывать чувство стыда».

183. 油头滑脸 – букв. «Жирное лицо скользкая голова» в значении «Хитрый».

184. 冷心冷面 – букв. «Холодное сердце холодное лицо» в значении «Бесчувственный человек».

185. 面面相觑 – букв. «Лицом к лицу смотреть друг на друга» в значении «Удивленный».

186. 污手垢面 – букв. «Лицом к лицу смотреть друг на друга».

187. 眼泪洗面 – букв. «Умывать лицо слезами» в значении «Испытывать печаль».

188. 面无人色 – букв. «Бледное лицо» в значении «Испуганный, слабый».

189. 足高气扬 – букв. «Идти, высоко поднимая ноги» в значении «Надменный, высокомерный, гордый».

190. 不出户 – букв. «Оставить ноги дома».

191. 挨肩并足 – букв. «Плечом к плечу нога к ноге» в значении «Тесный».

192. 手足无措 – букв. «Не знать где ноги и руки» в значении «Растерянный, суматошный».

193. 品头论足 – букв. «Судить человек по ногам и голове».

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

194. 七脚八手 – букв. «Семь ног, восемь рук» в значении «Многие люди делают что-то вместе».

195. 捶胸顿脚 – букв. «Колотить в грудь, топтать ногами» в значении «Сожалеть».

196. 观冷眼 – букв. «Смотреть холодными глазами» в значении «Бесчувственно смотреть».

197. 目瞪口呆 – букв. «Выпучить глаза открыть рот» в значении «Сильно ошарашенный».

198. 情面难却 – букв. «Невозможность отказать в просьбе, чтобы сохранить лицо».

199. 面红耳赤 – букв. «Красное лицо горячие уши» в значении «Стеснительный; испытывать чувство стыда».

200. 死要面子 – букв. «Сохранять лицо до смерти».

201. 打脸充胖 – букв. «Бить себя по лицу, чтобы оно казалось толще».

202. 满面春色 – букв. «Весенний цвет лица».

203. 穷俭相 – букв. «Иметь лицо бездомного».